

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
_____ И.В. Евсева

« ____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ЛЕКСИЧЕСКИЙ КЛАСС «НАЗВАНИЯ ЛИЦ» В ПИСЬМАХ
В.П. АСТАФЬЕВА**

Выпускник

М.Н. Храмцова

Научный руководитель

д-р филол. наук,
доц. И.В. Башкова

Нормоконтролер

М.В. Шипилова

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. Аспекты изучения языковой личности	6
1.2. Актуальные аспекты изучения семантики номинаций лиц	11
1.3. Структурно-семантические особенности аппозитивных соединений.....	15
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	20
ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ В ПИСЬМАХ В.П. АСТАФЬЕВА	22
2.1 Сопоставление номинаций лиц в письмах и в прозе В.П. Астафьева (на материале повести в рассказах «Последний поклон»).....	23
2.2. Этнонимы в письмах В.П. Астафьева.....	31
2.2.1. Собственно этнонимы	32
2.2.2. Ненормативные этнонимы	40
2.2.3. Этнонимы в составе аппозитивных соединений	43
2.3. Общая характеристика названий лиц, представленных в аппозитивных соединениях	46
2.3.1. Названия лиц «По личным, общественным отношениям, связям»	46
2.3.2 Названия лиц «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию»	48
2.3.3. Названия лиц «По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами».....	51
2.3.4 Названия лиц «В военной, военизированной сферах деятельности»..	53
2.3.5 Названия лиц «В сфере искусства, творчества; по сопутствующим им занятиям»	55
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61
ПРИЛОЖЕНИЕ А. НОМИНАЦИИ ЛИЦ В ПИСЬМАХ В.П. АСТАФЬЕВА И В ЕГО ПОВЕСТИ В РАССКАЗАХ «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»	67

ВВЕДЕНИЕ

Язык как средство общения обслуживает и отдельного человека, и общество в целом. Языковые средства используются людьми для выражения самого различного содержания. Ю.С. Степанов отмечает: «...язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлён в самой организации языка; в соответствии с этим язык и должен изучаться, поэтому в своём главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке» [Степанов, 1997:15].

В русском языке есть значительное количество слов, именующих человека. Человек является важнейшим объектом номинации. Исследование номинаций помогает раскрыть особенности человеческого сознания и психологии. Исследование номинаций лиц через эпистолярный жанр помогает понять психологию писателя и его творчества.

Теоретической базой исследования являются работы Н.Д. Арутюновой, И.В. Башковой, Г.И. Богина, С.С. Гусевой, Ю.Н. Караулова, А.С. Малахова, О.Б. Сиротининой, Е.С. Скобликовой, Ю.А. Чумаковой. Основой для практической части исследования является описание лексического класса «Названия лиц» в первом томе «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью дальнейшего теоретического исследования проблемы «язык и личность», а также системного изучения вербально-семантического уровня ЯЛ – основного объекта русской семантической персонологии. Обращение к проблеме семантики языковых единиц с позиций антропоцентризма входит в число приоритетных задач современной лингвистики. Кроме того, актуальность работы обусловлена выбором объекта описания – языковой личности одного из крупнейших писателей XX века – В.П. Астафьева.

Объект исследования – номинации лиц в письмах В.П. Астафьева.

Предмет исследования – семантика номинаций лиц в письмах В.П. Астафьева.

Цель исследования – выявить лингвокультурную специфику лексического класса «Названия лиц» в эпистолярном творчестве В.П. Астафьева.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

1. Изучить основные направления исследования понятий «языковая личность», «языковая личность писателя», «аппозитивные соединения» и «номинация лиц» в лингвистике;
2. Отобрать корпус номинаций и систематизировать его применительно к теме исследования;
3. Проанализировать употребление номинаций лексического класса «Названия лиц» в эпистолярном творчестве В.П. Астафьева;
4. Сопоставить употребление номинаций лиц в письмах и художественных текстах В.П. Астафьева;
5. Описать различные лингвокультурные смыслы, реализуемые номинациями лиц.

Основные методы исследования, используемые в работе: методы семантического, количественного и сопоставительного анализа, биографический метод, а также метод условно-эталонного количественного семантического анализа.

Теоретическое значение исследования связано с его вкладом в лингвоперсонологию и лингвокультурологию.

Практическая значимость бакалаврской работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в курсах по лингвистической персонологии, лингвистическому анализу текста, литературоведческому анализу текста, русской литературе XX века, лексикологии и для исследований по актуальным проблемам лингвокультурологии.

Материал исследования – письма В.П. Астафьева, написанные с 1952 по 2001 годы и опубликованные в книге «Нет мне ответа» (Иркутск, 2009).

Структура исследования. Дипломная работа включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы и приложение.

В первой главе рассматриваются теоретико-методологические основы исследования: выделяются основные аспекты изучения понятий «языковая личность» и «номинация», выявляются структурно-семантические особенности аппозитивных соединений.

Во второй главе проводится семантический анализ номинаций лиц в письмах и прозе В.П. Астафьева с использованием «Русского семантического словаря» под редакцией Н.Ю. Шведовой.

В заключении подводятся основные итоги работы и намечаются дальнейшие перспективы исследования.

Приложение содержит таблицу «Номинации лиц в письмах В.П. Астафьева и в его повести в рассказах “Последний поклон”».

Апробация работы. Основные положения и результаты работы были изложены в докладах на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (г. Красноярск, 2018, 2019 годы).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1 Аспекты изучения языковой личности

На современном этапе развития лингвистики одной из наиболее масштабных тенденций является антропоцентрическая парадигма, а ее объектом – языковая личность.

Закрепление антропоцентрической парадигмы привело к тому, что от анализа языка произведений писателя мы поднимаемся на более высокий уровень анализа языковой личности писателя. Язык как одна из форм познания человеческого мира позволяет нам понять психологию писателя и его творчества. Писатель является особым типом языковой личности. Ему присуща рефлексия и саморефлексия, он передает через слово свои внутренние мысли и восприятие окружающего мира.

Термин «языковая личность» впервые употребил В.В. Виноградов в работе «О языке художественной прозы». Он отмечал, что «памятник – не только одно из произведений коллективного языкового творчества, но и отражение индивидуального отбора и творческого преобразования языковых средств своего времени в целях эстетически действительного выражения замкнутого круга представлений и эмоций. И лингвист не может освободить себя от решения вопроса о способах использования преобразующего личностью того языкового сокровища, которым она может располагать» [Виноградов, 1930: 91].

Со второй половины 80-х годов концепцию термина «языковая личность» разрабатывал Ю.Н. Караулов. В книге «Русский язык и языковая личность» исследователь определил «языковую личность» как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью

отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [Караулов, 1987: 33].

Изучение языковой личности входит в число актуальных задач современной лингвистики.

Понятие языковой личности рассматривается в трех направлениях: структурном, коммуникативном и стратегическом. Г.И. Богин создал модель языковой личности, в которой определил текст как главную характеристику языковой личности. Субъект ЯЛ – «...носитель готовности создавать и принимать произведения речи – тексты» [Богин, 1984: 31].

Г.И. Богин определил языковую личность как некую структуру, которую составляют 5 уровней:

1. уровень правильности;
2. уровень интериоризации;
3. уровень насыщенности;
4. уровень адекватного выбора;
5. уровень адекватного синтеза.

В концепции Г.И. Богина языковая личность – объект, который нужно исследовать только во взаимодействии с социальной средой. Она стимулирует развитие языковой личности и ее способность к саморазвитию.

Г.И. Богин определил 3 аксиомы, на которые он опирается при исследовании ЯЛ:

1. язык включает фонетическую, лексическую и грамматическую стороны (с соответствующей им семантикой);
2. пользуясь языком, человек либо говорит, либо слушает, либо пишет, либо читает, либо совмещает эти действия;
3. развитие языковой личности может быть большим или меньшим, лучшим или худшим, и эти различия можно представить в форме дискретных уровней [Жумагулова, 2016: 205].

Модель Г.И. Богина представляется нам как синтез разных видов речевой деятельности, уровней языка и параметров развития языковой

личности.

В монографии «Русский язык и языковая личность» Ю.Н. Караулов дает принципиально другое определение ЯЛ: «языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [Караулов, 1987: 39].

Следует отметить отличия в концепциях Г.И. Богина, который представлял языковую личность как синтез разных лингвистических категорий, как структуру, и Ю.Н. Караулова, который рассматривает языковую личность как личность. Второе определение Ю.Н. Караулова получило наиболее широкую известность и дало толчок развитию лингвоперсонологии. Это привело к тому, что при изучении языка и языковой личности стали обращать внимание не только на степень овладения человеком языковой системой, но и на национально-культурные особенности.

Позже Ю.Н. Караулов отмечает: «Вопрос о том, что такое языковая личность, – даже после трехсот научных публикаций на эту тему за последнее десятилетие – продолжает оставлять простор для поисков и дискуссий, что, вообще говоря, нормально для научного направления, находящегося в стадии парадигмального становления. Будем исходить из того, что понятие языковая личность предполагает такой способ представления языка, в котором находят отражение не только свойства и законы языкового строя, но и отпечатленные в языке знания о мире, высокие человеческие ценности, равно как и низшие проявления человеческого духа. Иными словами, описание языка в этом случае нацелено на представление человека в языке, а сам человек предстает как специфически систематизированный продукт языковой деятельности» [Караулов, 2007: 286].

Модель языковой личности Караулова включает в себя 3 структурных уровня:

1. «вербально-семантический, предполагающий для носителя языка

нормально владение естественным языком...»;

2. «когнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в упорядоченную «картину мира»...»;

3. «прагматический – выявление и характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности»[Караулов, 2007: 287].

Концепцию трех уровней ЯЛ Ю.Н. Караулов сопоставляет с тремя типами коммуникативных воздействий: контактоустанавливающей, информационной и воздействующей функциями.

Исследователи выделяют несколько составляющих языковой личности: языковую способность, языковое сознание и коммуникативную потребность. Языковая способность состоит из нескольких компонентов: фонетического, морфологического, синтаксического и лексического. Языковая способность и коммуникативная потребность являются важными элементами человеческого общения. Важным аспектом языковой личности является языковая компетенция, при которой общающиеся проявляют своё языковое сознание в конкретной коммуникативной ситуации. Цель языковой компетенции – эффективность общения.

Языковая личность является носителем определенного языкового сознания, которое представляет собой компонент когнитивного сознания для создания процесса речевой деятельности. Языковое сознание личности формируется в речевом поведении, которое определяется коммуникативной ситуацией, языковым, культурным статусом, социальным положением и т. д. Языковое сознание – это «субъективная форма человеческой жизнедеятельности по отношению к объективному миру, высшая форма нервной деятельности языковой личности, совокупность психических и ментальных систем, а также когнитивных способностей человека» [Цой, 2008: 45].

Языковая личность является частью культуры. Это отражается в коммуникации, общественном сознании, поведенческих стереотипах и др.

В.В. Красных считает, что языковую личность составляют следующие компоненты:

а) человек говорящий, одним из видов деятельности которого является речевая деятельность;

б) собственно языковая личность – личность, проявляющая себя в речевой деятельности,

в) речевая личность – личность, реализующая себя в коммуникации, выбирающая стратегию и тактику общения;

г) коммуникативная личность – конкретный участник коммуникативного акта.

Стратегическое направление изучение языковой личности обращается к речемыслительным механизмам реализации языковой способности индивида, проявляющимся при идентификации слова [Красных, 1997: 40].

Таким образом, языковая личность – сложный феномен, вбирающий в себя социально отфильтрованное и индивидуальное знание языка и владением им. Несмотря на активное изучение современной лингвистикой феномена языковой личности, далеко не все ее составляющие охарактеризованы во всей полноте их функциональной репрезентации. В частности, практически не исследованной остается область взаимодействия художественной манеры писателя и его дискурсивных практик вне сферы художественного творчества (например, в эпистолярном стиле, дневниковых записях и т. п.). Изучение языка отдельного автора предполагает, безусловно, охват текстов различных жанров и разнообразных средств создания художественных образов. К числу жанров, обладающих универсальными возможностями в этом отношении, принадлежит эпистолярный [Бахтин, 1979: 202].

1.2 Актуальные аспекты изучения семантики номинаций лиц

Важнейшей характеристикой личности является ее отношение к другим людям, в текстах это отношение проявляется разными способами, в частности, в том, какие средства репрезентации человека использует личность как автор текста. Именно поэтому в настоящей работе в фокус исследования попадают номинации лиц.

Образование и формирование лексических единиц обуславливается, прежде всего, потребностями человеческого общения и связано с процессами номинации. Имена лиц являются одним из важных объектов лингвистики, именно они называют главный денотативный компонент высказывания.

В современной лексической семантике одним из главных принципов описания лексики является принцип системности. Действие этого принципа отражено в ряде понятий, важнейшим из них является предложенное Э.В. Кузнецовой понятие лексико-семантической группы (ЛСГ) – класса слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (компоненты) и типовые уточняющие дифференциальные компоненты, а также характеризующиеся высоким схематизмом сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности [Кузнецова, 1989].

Близким по значению термином является предложенное в «Русском семантическом словаре» понятие лексико-семантического ряда (ЛСР) – «конечной единицы лексического древа, которое объединяет в себе словозначения, находящиеся в отношениях непосредственной семантической близости или непосредственной семантической противопоставленности» [Русский семантический словарь, 1998: X]. Именно этот термин используется в настоящем исследовании, поскольку оно во многом опирается на данные «Русского семантического словаря».

Изучение лексических единиц в составе лексико-семантических рядов (ЛСР) включает не только семантический анализ входящих в ЛСР слов и

словосочетаний, но и их сочетаемостную характеристику, выявление их словообразовательных, грамматических и функциональных особенностей [Зиновьева, 2005: 45].

Одним из важных аспектов изучения ЛСР является лексикографический. Для лексикографии важно установить состав лексем, входящих в ЛСР, описать их значения, происхождение и стилевое распределение, что и было сделано в «Русском семантическом словаре» (далее РСС) Н.Ю. Шведовой. В РСС наиболее полно описана семантическая классификация лексики XX и отчасти XIX столетий. При составлении словаря использовались работы многих русских лексикографов. Основным источником РСС послужила картотека, составленная на основе материалов «Словаря русского языка» С.И. Ожегова (изд. 1–23, 1949–1989) и «Толкового словаря русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (изд. 1–4, 1993–1997).

В последнее время активно исследуется ЛСР «Названия лиц» с точки зрения словообразования и семантики. Эти исследования направлены на анализ национально-культурных особенностей номинации лиц. Большое внимания уделяется «гендерному аспекту, в рамках которого рассматривается, как в языковой номинации проявляются гендерные стереотипы, как социокультурные факторы влияют на появление и употребление номинации лица в речи» [Гусева, 2017].

Человек – главный объект номинации, поэтому лексическим средствам номинации лиц уделяется особое внимание в работах по теории номинации.

Н.Д. Арутюнова в работе «Семантическая специфика имен лица и имен предметов» [Арутюнова, 1999] говорит о том, что все номинации могут быть и субъектом, и предикатом суждения, но для одних из них более естественна идентифицирующая роль, а для других предикативная. Из этого следует, что один и тот же человек может получать в языке множество разнообразных номинаций.

Номинации, употребляющиеся как предикаты, выполняют характеризующую функцию. Они используются не столько для называния определенного лица, сколько для собственно его характеристики. Обычно рассматривают три категории имен лица – имя собственное, имя реляционное (*мать, директор*) и имя функциональное (*министр, редактор, преподаватель*), которое используют для идентификации лица. Действительно, человек в обществе может иметь разнообразное количество номинаций. Он может быть назван по социальному статусу, по поступкам, поведению, нравственным особенностям, внешнему виду, отношению к нему говорящего и т. д.

Большое внимание уделяется вопросам номинации в сборниках под редакцией Б.А. Серебренникова «Языковая номинация. Общие вопросы» и «Языковая номинация. Виды наименований».

В главе 4 «Номинация, референция, значение» [Арутюнова, 1977] сборника «Языковая номинация. Общие вопросы» исследуется номинация с точки зрения ее коммуникативной функции: выделяется две основные функции – идентифицирующая и предикатная. Акцентируется внимание на идентифицирующей функции, которая присуща именам собственным, а также определенным дескрипциям, которые зависят не только от особенностей идентифицируемого объекта, но и от фона, на котором он находится.

А.А. Уфимцева в главе 1 «Лексическая номинация (первичная нейтральная)» сборника «Языковая номинация. Виды наименований» рассматривает особенности различных единиц, служащих для номинации, в том числе и именных лексем.

Автор отмечает, что именные лексемы чаще всего обозначают имя классов предметов или конкретного предмета как члена этого класса, а «имена собственные, в противоположность нарицательным, ограничиваются одной функцией – обозначения, что позволяет им только различать, опознавать обозначаемые предметы, лица, без указания на качественную,

содержательную характеристику данного индивидуума или единичного предмета, факта» [Уфимцева, 1977: 34]. «Однако имена собственные, помимо идентифицирующей функции имеют и прагматическую, которая заключается в выборе конкретного варианта имени, и выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего» [Там же: 36].

Н.Д. Арутюнова в главе 5 «Номинация и текст» (сборника «Языковая номинация. Виды наименований») говорит о том, что позиции в тексте влияют на выбор определенной номинации. От коммуникативной цели зависит выбор номинации, которую автор хочет использовать. Чаще всего это связано именно с номинациями лиц.

Исследователь выделяет четыре типа таких позиций: (1) экзистенциальная, или интродуктивная – позиция в бытийном предложении или его эквиваленте; (2) идентифицирующая – позиция субъекта и других актантов (конкретных предметов); (3) позиция предиката и (4) позиция обращения, – которые в большом числе случаев заполняются именами существительными, обозначающими лица.

Постепенно с формированием такой теоретической базы о предмете номинации образовался термин «номинативное варьирование», которое исследуется в ряде работ как самостоятельное явление, в частности, в работе Г.А. Титовой «Функциональный аспект номинативного варьирования в тексте».

Г.А. Титова рассматривает различные функции номинативного варьирования и цели этих функций. Метаязыковая функция номинативного варьирования использует гиперонимические и синонимические номинации, которые отвечают за сглаживание конфликта. Эстетическая функция обеспечивает образность текста, используя метафорические и метонимические номинации. За выражения чувств и воли говорящего отвечает эмоционально-оценочная функция, которая использует слова с оценочными аффиксами, имена собственные, как характеризующие, номинации-гиперонимы, метафорические и иронические номинации.

Национально-культурная функция номинативной вариации указывает на принадлежность лица к какому-либо сообществу (нации, этнической группе и т. п.). Она использует различные формулы обращения, диалектные слова и номинации, которые являются ссылками на культурные реалии и др. [Титова, 2005: 184].

В.М. Зарипова в монографии «Номинация лиц в языке газеты: Эволюция этикетных тенденций» рассматривает различные аспекты номинации, говоря о том, что проблемы номинации можно разделить на динамические и статистические. В этом вопросе очень важным является тезис о развитии языковой системы, а именно лексической системы языка. Динамический аспект языковой номинации формирует лексический состав языка, а статистический отвечает за результат развития лексики.

Таким образом, мы видим, что человек является центральным объектом номинации, поэтому средствам номинации лиц уделяется особое внимание в работах по теории номинации. Именно номинации лиц дают наибольшее число вариантов наименований. Номинация в речи – сложный и многогранный процесс, который определяется множеством составляющих параметров. Для анализа номинативных процессов требуется учёт таких факторов, как говорящий и адресат (со всем многообразием их характеристик), имя и его понятийное содержание, референт, условия общения и др.

1.3 Структурно-семантические особенности аппозитивных соединений

Изучение вербально-семантического уровня ЯЛ предполагает исследование разноуровневых языковых единиц, используемых ЯЛ. Для настоящей работы, помимо лексического уровня, значимыми являются проблемы, связанные с синтаксисом, а именно – аспекты исследования аппозитивных сочетаний.

Вопрос о синтаксических связях в аппозитивных сочетаниях активно разрабатывался в синтаксисе в 1970 – 1980-е годы, но до сих пор остается актуальным. Существует несколько точек зрения на характер грамматической связи в таких сочетаниях.

Открытым остается ряд вопросов об аппозитивных соединениях: во-первых, определение иерархичности связи аппозитивных соединений – установление главного и подчиненного компонентов; во-вторых, выявление характера грамматической связи между приложением и определяемым словом, в-третьих, описание отличия аппозитивных соединений от сложных слов. Данные вопросы рассматривались лингвистами на протяжении нескольких десятилетий в работах Т.А. Бертагаева [Бертагаев, 1957], И.М. Воскресенского [Воскресенский, 1936], О.Б. Сиротининой [Сиротинина, 1980], Е.С. Скобликовой [Скобликова, 1979,1990], Ю.А. Чумакова [Чумаков, 2001], А.А. Шахматова [Шахматов, 1941] и др.

Прежде чем рассматривать нерешенные вопросы изучения аппозитивных соединений, следует ознакомиться с определением термина «аппозитивная связь». В словаре лингвистических терминов Д.Э. Розенталя определение таково: «аппозитивная связь – связь между приложением и определяемым словом, выражающаяся в согласовании в падеже, иногда также в числе и роде. Например: *Заводы Урала, гордость нашей металлургии, досрочно выполнили годовой план* (согласование в падеже). *Работы учеников-отличников* (согласование в падеже, числе и роде.)» [Розенталь,1985: 19].

Следовательно, аппозитивными принято называть сочетания типа *жена-учительница, река-краса, роман «Разгром»* и т. п., где один из компонентов является главным, а другой зависимым. Компоненты подобных сочетаний выражают семантические отношения «определяемое +определяющее». В предложении зависимый компонент подобных сочетаний выступает в роли приложения.

По структуре аппозитивные сочетания делятся на простые и сложные:

Простые сочетания имеют определенную модель: имя существительное + имя существительное.

Есть несколько видов простых сочетаний: 1) «имя нарицательное + имя нарицательное»; 2) «имя нарицательное + имя собственное»; 3) «имя собственное + имя собственное».

В каждом из простых аппозитивных сочетаний одно из слагаемых является определяющим словом, а другое – определяемым.

Аппозитивные сочетания, которые состоят из определяемого и слитного приложения, называются сложными. «Такие синтаксические построения понимаются по-разному: ряд однородных членов при обобщающем слове; аппозитивные сочетания с приложением, представленным рядом однородных членов; синтаксические конструкции, промежуточные между однородными членами при обобщающих словах и аппозитивными сочетаниями» [Малахов, 2001: 8].

В аппозитивных сочетаниях, построенных по модели «имя нарицательное + имя нарицательное» наиболее явно видны семантические отношения. Характер категориальной семантики, наличие общих сем в составе компонентов аппозитивной конструкции помогают определить тип семантических отношений между приложением и определяемым словом. Если оба компонента имеют общие категориально-разрядные, категориально-лексические и индивидуально-лексические семы, то их связывают отношения семантического тождества.

Этот вид семантических отношений не столь характерен для аппозитивной конструкции с двумя нарицательными именами, так как функция приложения в такой конструкции заключается скорее в характеристике, а не в отождествлении, уподоблении, свойствам абсолютных синонимов, не употребляемых (без распространителей) в пределах одной синтагмы.

Важнейшим фактором, влияющим на семантику приложения, является категориально-разрядное значение членов аппозитивной конструкции.

Особенности лексико-грамматической семантики имени нарицательного, собственного и местоимения во многом определяют их появление в качестве приложения или господствующего слова аппозитивной конструкции.

Признаки, выражаемые аппозитивными сочетаниями, очень разнообразны. Они могут обозначать классификационные разряды, к которым принадлежит предмет (*женщина-мать, слесарь-сборщик*); могут характеризовать его качественные признаки (*умница-дочка; колхоз-гигант*) и т. д.

Е.С. Скобликова отмечает, что в аппозитивных соединениях часто затушеваны подчинительные отношения: не всегда можно понять, какое слово является главным, а какое зависимым. Компоненты аппозитивной связи часто воспринимаются как равноправные. Это связано с семантическим и грамматическим своеобразием аппозитивных отношений. Определяемое слово и определяющее часто становятся в предложении взаимозаменяемыми. В таких случаях взаимозаменяемость ведет к тенденции слияния определяемого слова и приложения в единый член предложения, а иногда в единое слово. Эта тенденция проявляется в официальных обозначениях географических объектов, печатных изданий, различных лиц, а также лиц, когда полное наименование предмета предполагает одновременное употребление нарицательного и имени собственного, которые одно без другого часто информативно недостаточны.

Следует отметить, что тенденция стертости подчинительных отношений в аппозитивных соединениях проявляется не всегда. На грамматической основе подчиненное положение определяющего выражается в двух случаях: во-первых, при употреблении его в несогласуемой форме именительного падежа (*город Красноярск, в городе Красноярск*); во-вторых, при его обособлении (*Вошел Петя, рабочий; Вошел рабочий, Петя*). Подчиненное положение существительного в несогласуемом именительном падеже отчетливо проявляется в том, что его опущение не разрушает

грамматических связей слов в предложении, опущение же предшествующего нарицательного существительного разрушает эти связи

На семантическом уровне важно определить слово, которое несет в себе характеристику. На этой основе приложение достаточно отчетливо вычленяется. Определяющая роль второго слова ясна в двухсловных сочетаниях нарицательных наименований типа: *инженер-конструктор*, *плащ-палатка* и т.д. Приложение уточняет в них разновидность определенной категории предметов. Но даже при указанных семантических отношениях мы не можем быть уверены в стопроцентной ясности подчинительных отношений.

Приложение как подвид определения обозначает признак предмета и зависит от определяемого существительного, но выражено существительным, в отличие от определения. Важным отличием приложения от определения считают то, что оно всегда согласовано с определяемым словом, в то время как определение может быть как согласованным, так и несогласованным.

В заключение хотелось бы отметить, что аппозитивная конструкция представляется нам единой структурной системой, определенным фрагментом семантического поля. Ее составляющие взаимосвязаны (между определяемым и определяющим словом существуют семантические отношения и грамматические связи) и взаимозависимым (оба члена аппозитивной связи стремятся к грамматическому единообразию и накладывают отпечаток на семантику друг друга).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Уровневая модель языковой личности отражает обобщенный тип личности. Конкретных же языковых личностей в данной культуре может быть множество, они отличаются вариациями значимости каждого уровня в составе личности. Таким образом, языковая личность – это многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей. При этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения, в деятельности. Именно на уровне речевой личности проявляются как национально-культурная специфика языковой личности, так и национально-культурная специфика самого общения.

Индивидуальность ЯЛ проявляется уже на вербально-семантическом уровне, который составляют различные языковые единицы. В настоящей работе в фокус исследования попадают прежде всего лексические единицы, кроме того, значимыми оказываются некоторые синтаксические особенности.

Понятие «номинация лица» определяется нами как номинативная единица со значением лица. Значение слова как единицы языка включает помимо индивидуального лексического содержания, характеризующего ту или иную лексическую единицу, определенную составляющую общекатегориальных признаков, характеризующих слова, принадлежащие к одному лексико-грамматическому разряду.

Лексико-семантические ряды (ЛСР) являются важным классом слов. Они объединяют в себе слова одной части речи, в которых присутствует не только общая грамматическая сема, но и как минимум одна общая категориально-лексическая сема. Эта сема составляет семантическую основу ряда и в каждом отдельном слове уточняется с помощью дифференциальных сем.

Аппозитивное соединение представляет собой определенную структуру: определяющее слово + определяемое слово (приложение). Специфика аппозитивной связи состоит в том, что до сих пор сложно

разграничить 2 компонента аппозитивного соединения. Частотны случаи, при которых характеризующая информация о предмете заключена в определяющем слове, а не в определяемом, как традиционно известно.

Номинации лица, представленные в аппозитивных соединениях, являются единицами лексического и синтаксического языковых уровней. В употреблении этих единиц ярко проявляется индивидуальность ЯЛ, поскольку такие номинации являются лаконичным средством репрезентации отношения ЯЛ к другим людям.

ГЛАВА 2. СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ НОМИНАЦИЙ ЛИЦ В ПИСЬМАХ В.П. АСТАФЬЕВА

В настоящей работе исследуется эпистолярный дневник В.П. Астафьева «Нет мне ответа», который представляет собой собрание писем автора с 1952 по 2001 годы. Собрание писем было составлено и озаглавлено издателем – Геннадием Сапроновым – уже после смерти автора. Название книги – фраза из повести в рассказах «Царь рыба», она же является эпиграфом к эпистолярному дневнику:

«Все течёт, все изменяется – свидетельствует седая мудрость. Так было. Так есть. Так будет.

...Так что же я ищу? Отчего мучаюсь? Почему? Зачем?

Нет мне ответа» (Астафьев, 2009: 11).

Книга начинается письмами, которые написаны спустя семь лет после окончания Второй мировой войны, именно в это время эпистолярная форма приобретает особое лирическое, эмоциональное значение.

В письмах затронуты различные темы жизни В.П. Астафьева.

Родился писатель в 1924 году. Рано потерявший мать и отца, оказался в детдоме. В.П. Астафьев всегда очень трепетно относился к сиротам, в его произведениях часто фигурирует герой-сирота, который, наконец, обретает семью («Перевал»).

В 1942 году В.П. Астафьев отправляется на фронт добровольцем. Военные годы – самое тяжелое время для писателя. В течение долгого времени ему было больно вспоминать и писать о Великой Отечественной войне. Астафьев долго подходил к военной теме, поскольку готовился запечатлеть собственный опыт войны, которому необходимо было отлежаться и оформиться, проявиться впоследствии. Впечатления долго осознавались и сопоставлялись с другими, чтобы стать опытом. Ужасы, боль и страдания не покидали его на протяжении всей жизни.

В.П. Астафьев – один из ярких представителей деревенской прозы, его произведения пронизаны деревенской темой, ведь сам автор родился в селе Овсянка и прожил там всё детство. И вместе с нежными чувствами к русской деревне в произведениях Виктора Петровича Астафьева четко прослеживается горечь ее утраты, в связи с эпохой перемен в 60 – 80 годы прошлого века, со стремлением людей вырваться в городскую жизнь. В своих произведениях автор сожалеет о том, что крестьянский уклад жизни, формировавшийся в течение долгих столетий, уходит в небытие, что вместе с сельской жизнью разрушаются и утрачиваются нравственные ценности, присущие крестьянскому быту.

В 1980 – 1990-е годы в письмах В.П. Астафьева проявляются напряженные отношения с властью и неприязнь Великой Отечественной войны. В этот период в стране кризисное положение, в обществе переосмысляются многие ценности. Отрицательное отношение к Великой Отечественной войне в годы перестройки связано с тем, что происходит отрицание советской идеологии. Патриотизм в послевоенном СССР был построен на концепции победы в Великой Отечественной войне, поэтому отрицание «советского патриотизма» в 90-е годы непосредственно создавало условия для критики военного времени.

Таким образом, контекст эпохи отчетливо проявляется в письмах В.П. Астафьева, в его эпистолярном дневнике ярко отразилась индивидуальность самого писателя и особенности времени написания писем.

2.1 Сопоставление номинаций лиц в письмах и в прозе В.П. Астафьева (на материале повести в рассказах «Последний поклон»)

Проза В.П. Астафьева, как одного из писателей-деревенщиков, является актуальным объектом научного исследования. Богатый жизненный опыт автора способствовал разнообразию языковых средств, используемых в его произведениях. Особенностью идиостиля В.П. Астафьева является то, что его проза насыщена разностилевой лексикой. Книга «Нет мне ответа...»

является ключом к разгадке феномена его творчества. «Писательский эпистолярный может интересовать исследователей как отражение и выражение литературного быта эпохи его времени. Из писательских писем легко извлекаются господствующие в ту или иную эпоху идеи эстетические, этико-философские, историофилософские, которые имплицитно присутствуют в художественных текстах» [Цветова, 2014: 24].

Произведения В.П. Астафьева во многом формировали и формируют общественное сознание. «Особое значение имеет первый и единственный роман писателя “Прокляты и убиты”. Основная тема романа – Отечественная война. Точнее – становление личности молодого человека в экстремальных условиях войны. Роман по-новому трактует многие моменты, от этого выстраивается система мотивов и образов произведения, их языковое воплощение» [Самотик, 1994: 79].

Сопоставительный анализ двух жанров: эпистолярного и художественного поможет нам выявить индивидуальные черты ЯЛ В.П. Астафьева, а также всесторонне рассмотреть своеобразие лексикона ЯЛ автора.

Количественное сопоставление в таблице 1 показывает, что в художественном тексте В.П. Астафьева номинации человека более разнообразны, чем в письмах.

Таблица 1. Количественное сопоставление проанализированных языковых единиц

Анализируемый текст	Количество лексико-семантических рядов, включающих номинации человека	Количество номинаций человека (лексико-семантических вариантов, словозначений)
Последний поклон	233	1531
Нет мне ответа...	211	1201

Лексический класс «Названия лиц» в РСС включает 35 подмножеств, каждое из которых имеет свое название в словаре и обозначается цифрой от 9 до 44.

В таблице 2 представлены 10 наиболее наполненных лексических подмножеств в текстах писателя.

Таблица 2. Наполненность лексических подмножеств, составляющих лексический класс «Названия лиц», в РСС и в текстах В. П. Астафьева

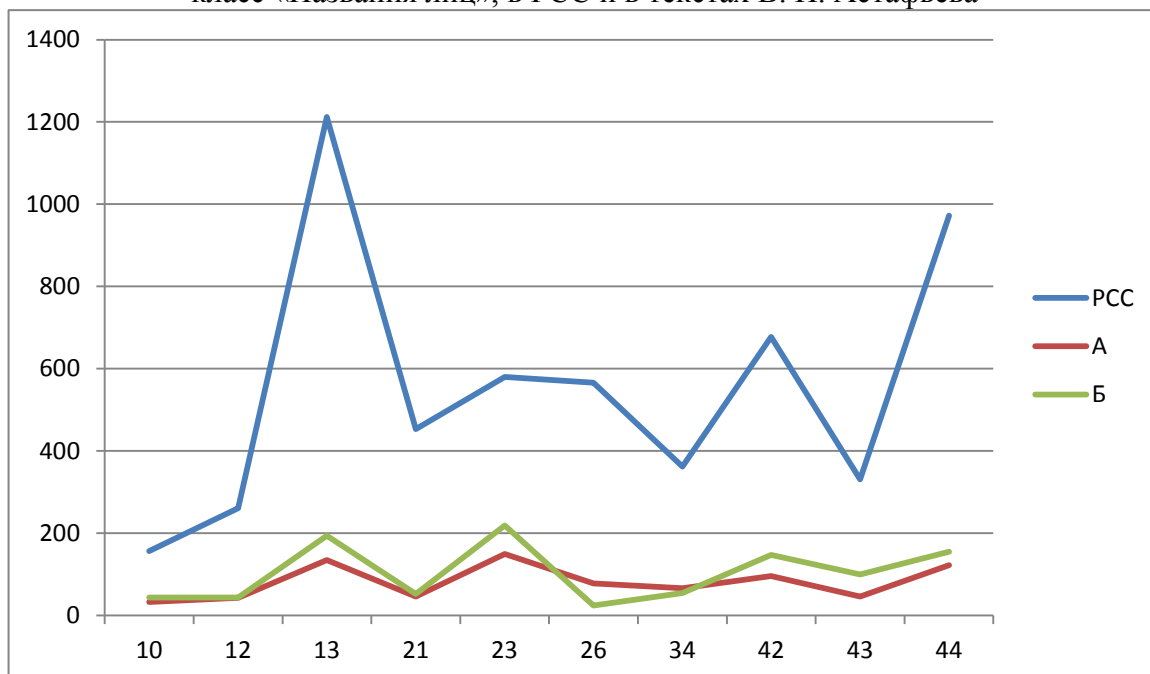
Номер подмножества в РСС	Наименование подмножества в РСС	Количество единиц, входящих в подмножество		
		В РСС	В письмах В.П. Астафьева	В произведении «Последний поклон» В.П. Астафьева
10	По отношению к расе, национальности, а также к территории, к месту жительства, поместонахождению	157	33	44
12	По врожденному или приобретенному интеллектуальному или интеллектуально-эмоционально-физическому свойству, качеству	261	43	44
13	По свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертам	1212	135	194
21	По характерному или разовому действию, поступку, функции	453	46	52
23	По личным, общественным отношениям, связям	580	150	219
26	В литературе, публицистике; в издательском деле и другой сопутствующей деятельности	566	78	24
34	В военной, военизированной сферах деятельности	362	66	55
42	По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию	677	96	147
43	Названия собственно оценки, обращения	331	46	100
44	Совокупности лиц	972	122	155

Проведенный анализ показал, что количество единиц, входящих в лексические подмножества названий лиц в художественном тексте больше, чем в письмах. За исключением 26 и 34 подмножеств.

Диаграмма 1 наглядно показывает соотношение наполненности лексических подмножеств в РСС и в исследуемых текстах. (На диаграмме синяя линия «РСС» обозначает наполненность лексических подмножеств

«Русском семантическом словаре», красная линия «А» – их наполненность в письмах В.П. Астафьева, зеленая линия «Б» – в его книге «Последний поклон».)

Диаграмма 1. Наполненность лексических подмножеств, составляющих лексический класс «Названия лиц», в РСС и в текстах В. П. Астафьева

Лидирующую позицию занимает 23 подмножество «По личным, общественным отношениям, связям», в котором представлены такие номинации, как: *мама, бабушка, жена, земляк, отец, папа, сирота, сын* и т.д. Важно отметить, что эти слова наиболее частотны в художественном тексте В.П. Астафьева, несмотря на то, что характеризуют сферу личную, семейную, которая ближе к эпистолярному жанру. Приоритет именно этого подмножества связан с жизнью автора. Потеря матери и раннее сиротство повлияли на то, что он особенно ценил семью и трепетно относился к сиротам. Тема семьи, родства – одна из главных тем «Последнего поклона».

Потеря матери – одна из болезненных тем жизни и творчества В.П. Астафьева, поэтому неуважение матери, недостаточное внимание к ней писатель оценивает резко отрицательно. В следующем примере номинация *мать* обозначает его тетку Апроню (Апраксины Ильиничну), которая была оставлена своими детьми в одиночестве: «*Живую-то мать детям всё некогда было навещать, мной и общением со мной жила старушка (благо,*

дома напротив, я нарочно так и покупал), так водкой хотели стыд мужицкий потопить» (Астафьев, 2009: 332).

Тоску по матери он переносит на героев своих произведений: «Среди них под бугром лежит моя **мама**, рядом с нею две сестренки, которых я даже не видел: они жили до меня, жили мало, — и **мать** ушла к ним, оставила меня одного на этом свете, где высоко бьется в окно нарядной траурницей чье-то сердце» (Астафьев, 1981: 9). Как и автобиографический герой, В.П. Астафьев остался один на свете без семьи. Чувство одиночества и тревоги не покидает Виктора Петровича на протяжении всей жизни.

На втором месте по наполненности находится 13 подмножество «По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами». Следует отметить, что в семантической структуре номинаций, входящих в подмножество 13 преобладают оценочные и характеризующие компоненты. Например, *болтушка, выродок, гуляка-мужик, дармоеды, интеллигентик, краснобай, пустозвон-коммунист*.

В.П. Астафьев ярко выражал свои эмоции, был очень раскрепощенным, мог употребить сниженную эмоционально-оценочную лексику. Например, в письме от 16 июля 1963 г. Пермь (А.М. Борщаговкому):

*Я помню, как валялся на полу столовой одного дома творчества **откормленный выродок**, пинал в морду маму, плевал на официанток и кричал: «Я – внук Прокофьева!». И не могу с тех пор бывать в этих домах и очень хочу, чтобы кусочек сладкого пирога, хоть маленький, достался тем ребятишкам, которые его заработали, зарабатывают, но в глаза не видят* (Астафьев, 2009: 55).

В «Последнем поклоне» номинация *выродок* использована иронически. Главный герой дал отпор своей мачехе, после чего она начала причитать и ругать его: *Получилось так, будто гоню ее на чужую сторону, на верную гибель я, клятый и переклятый **выродок**, бандюга, навязавшийся на ее бедную головушку* (Астафьев, 1981: 261).

На третьем месте по наполненности находится подмножество 44 «Совокупности лиц», в нем представлены такие номинации: *американцы, грузины, команда, армия* и т. д.

Среди названий совокупностей лиц номинация *народ* наиболее частотна в идиолексиконе В.П. Астафьева. Он всегда с теплотой относился к русскому народу и жалел его за тяжелую долю, которая выпала на него. В письмах писателя раскрывается судьба российского крестьянства. «В.П. Астафьев видит разрушение крестьянства как опоры державы, объясняет неготовность людей принять новые порядки. Причина в том, что народ настолько ослабел духовно, что и не взыскует лучшей жизни, а уж “ломить хребет за светлое будущее” тем более не станет» [Щедрин, 2014: 5]. Национальная тема одна из ключевых в творчестве автора. В «Последнем поклоне» Астафьев рассуждает на тему обездоленности народа: «*А я не хотел слез, потому как слезы еще впереди. Нет плаксивей народа, чем сибиряки в гулянке*» (Астафьев, 1981: 176).

Вероятно, самое важное место в текстах писателя занимает так называемая народность, проявление которой объясняется происхождением Астафьева, его единством с народом, знанием и пониманием национального характера. В письме жене он пишет: «*Вот сейчас чуть не заревел над письмом дочери Моти Савинцева. Ах, сколько же вынес наш бедный и великий народ!*» (Астафьев, 2009: 41).

Номинаций в лексических подмножествах 26 «В литературе, публицистике; в издательском деле и другой сопутствующей деятельности» и 34 «В военной, военизированной сферах деятельности» больше в письмах Астафьева, чем в «Последнем поклоне».

26 подмножество представлено следующими номинациями: *автор, борзописец, журналист, земляки-писатели, корреспондент, писатели-олухи, поэт-страдалец и др.* Литература и издательское дело – важные сферы жизни В.П. Астафьева. В письмах он размышлял о новых произведениях, делился мыслями со своими коллегами, друзьями.

Выражал негодование по поводу работы некоторых редакторов и цензоров. Например, в письме А.Н. Макарову от 22 марта 1967 г. Виктор Петрович писал: *«Редакторы... А Вы тоже, хоть и старый лит. волк, а наивный, спасу нет. Неужто вы всерьёз подумали, будто это я дал кастрировать повесть в «Молодой»? Да меня никто и не спрашивал! Цензор – та придралась к тексту, к бабушке этой несчастной и ещё кое к чему, а журнал на выходе, ну и рубили, как хотели. Уж лучше бы они совсем эту фразу вместе с куском выбросили, тогда б не так нелепо было. Но в «Молодой» со мною и не такие штуки выдывали»* (Астафьев, 2009: 105).

В прозе Астафьева номинации *журналист*, *цензор*, *редактор* и т. п. часто обладают негативными коннотациями. Пример: *«Возвращаясь домой, в Рейкьявик, после получения Нобелевской премии, Халлдор Лакснес давал в Лондоне интервью, и один ехидный английский журналист спросил его: «Правда ли, что в Исландии каждый четвертый ребенок незаконнорожденный?» Писатель ответил вопросом на вопрос: «Правда ли, что Англия занимает одно из первых мест по смертности детей?» И, смягчая обстановку, может быть, и блудя законы чопорного английского этикета, потомок славных викингов заявил, что он приветствует жизнь в любом ее проявлении и ненавидит смерть в любом ее виде...»* (Астафьев, 1981: 353). Лексема *журналист* сопровождается определением *ехидный*, что значит «коварный и язвительный». Соответственно, *журналист* воспринимается автором отрицательно, а номинация *писатель* использована с положительными коннотациями. В примере журналист выступает как нападавшая сторона, а писатель – оборонительная, образно говоря, писатель одерживает победу.

34 подмножество содержит номинации: *братья-фронтовики*, *ветераны*, *генерал*, *друг-фронтовик*, *полковник*, *офицер* и др.

В своем отношении к горькому военному прошлому В.П. Астафьев не был однозначен и постоянен. В изображении Великой Отечественной войны писатель следует традициям Л.Н. Толстого, утверждая, что война – это горе и

противоестественное явление. Последние рассказы писателя о войне особенно интересны глубиной мысли человека, не просто много пережившего, испытавшего, но и за долгие годы осознавшего каждый поступок, сделавшего выводы, которые могут предостеречь молодое поколение от ошибок.

Такие номинации, как *генерал*, *солдат*, наиболее частотны в письмах В.П. Астафьева. В письме А.М. Борщаговскому лексема *генерал* имеет отрицательные коннотации, это связано с мыслью писателя о «бесполезности» войны: «Один молодой **генерал** жаловался мне, что молодые **солдаты** стыдиться стали маршировать по улице и глотки драть. Я ему сказал, что если б торжествовала передовая человеческая мысль на земле, давно бы уж не было на ней никаких казарм, никаких армий и некого было бы “освободить”, а ему, **генералу**, пришлось бы идти на производство и не обесценивать, не обесцвечивать до серого цвета человека, а производить нужные людям вещи» (Астафьев, 2009: 80).

Следует отметить, что в «Последнем поклоне» В.П. Астафьев по-доброму и с иронией называет *генералом* – одну из героинь – бабушку главного героя. «Хороший все же человек – бабушка! **Генерал**, конечно, однако раз она такой уродилась – уж не переделаешь» (Астафьев, 1981: 60).

Таким образом, в письмах и прозе В.П. Астафьева среди рассмотренных лексических подмножеств доминантную позицию занимают номинации из подмножества 23 «По личным, общественным отношениям, связям»: повесть в рассказах «Последний поклон – 219 номинаций, письма В.П. Астафьева – 150 номинаций.

На втором месте находится подмножество 44 «Совокупности лиц», в котором больше половины единиц входят в ЛСР «Народы, племена, население государств». В общем плане в подмножество 44 входят 155 номинаций в повести в рассказах «Последний поклон» и 122 номинации – письма В.П. Астафьева.

На третьем месте находится подмножество 13 «По свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами»: в «Последнем поклоне» – 194 номинации, в письмах В.П. Астафьева – 135 номинаций.

Таким образом, номинации лиц в письмах и художественных текстах В.П. Астафьева отражают личностные характеристики автора. Он предстает перед нами как человек искренний, любящий свою Родину. Самые важные темы, как в творчестве, так и в жизни, – семья и война. Сопоставление прозы и писем В.П. Астафьева, в свою очередь, подтверждает автобиографичность его произведений: «Все, что вышло из-под пера Астафьева, исследовано от самых истоков, прочувствовано им лично и легло в его личный духовный опыт. И в этом отношении его творчество действительно автобиографично» [Ланщиков, 1992:14].

2.2 Этнонимы в письмах В.П. Астафьева

В проанализированных нами письмах В.П. Астафьева встретилось 76 этнонимов, 20 из них являются ненормативными. С семантической точки зрения этнические номинации лиц можно расположить на одной шкале по степени увеличения характеризующей информации следующим образом:

- 1) Собственно этнонимы – названия наций, народов, этносов и тому подобное.
- 2) Ненормативные этнонимы – обозначения людей по их национальности; в прагматическом компоненте их значения содержится преимущественно отрицательная оценка; в ряде слов этой группы оценка выражена суффиксами.
- 3) Аппозитивные соединения, в которые входят собственно номинации этноса, нации и слова, выражающие дополнительную характеристику.

2.2.1 Собственно этнонимы

Первая группа – этнонимы, которые обозначают народ без дополнительных характеристик. Здесь представлена целая группа этнонимов, таких как: *немец* (32), *русские* (25), *россияне* (12), *грузины* (10), *китайцы* (5), *украинцы* (5), *казахи* (4), *поляк* (4), *латыши* (3), *татары* (3), *тувинцы* (3), *француз* (3), *японец* (3), *азербайджанцы* (2), *болгары* (2), *кавказцы* (2), *прибалты* (2), *цыган* (2), *японки* (2), *абхаз*, *австриец*, *англичане*, *арабы*, *армяне*, *белорусы*, *болгарка*, *индейцы*, *испанцы*, *латышка*, *мордвин*, *румын*, *турки*, *туркмен*, *удэгейцы*, *цыганка*, *чехи*, *чеченцы*, *эскимосы*.

Наиболее частотная номинация – *немец*, так как Виктор Петрович Астафьев в 18 лет отправился добровольцем на фронт несмотря на то, что как железнодорожник имел броню. Тема войны проходит сквозной нитью через все его творчество. Несколько строк из его письма В.Я. Курбатову от 13 ноября 1974 г., которые характеризуют отношение В.П. Астафьева к войне и к немцам: «*Чего нам стоила эта победа? Что сделала она с людьми?<...> И самое главное, что такое хороший и плохой человек? **Немец**, убивающий русского, – плохой; русский, убивающий **немца** – хороший*» (Астафьев, 2009: 193). Виктор Петрович не понимал, откуда сложилась такая теория деления на плохих и хороших, это приучает «к упрощенному восприятию действительности», но не к «духовному возвышению». Отсюда следует, что В.П. Астафьев не относился к немцам как к плохому народу. Образ врага у него далек от негативного. Он считал, что война – это место, где убивают людей, а это страшно и бесчеловечно.

Следующий этноним *русские* использован Астафьевым в основном с негативной оценкой, в сравнении с чужим. «Свой» воспринимается отрицательно, но «чужой» – а именно номинация *латыши* – не воспринимается положительно, лексема *даже* дает презрительную оценку: «*Съездил в Латвию – еще хуже мне стало, ибо увидел, как мы, **русские**, отстали даже от **латышей** в почитании человеческого достоинства, как*

мы плохо живем, как низменны в помыслах своих и житейских бурях» (Астафьев, 2009: 125). Следующий пример: *«Пригласил бы тебя к себе в деревню, но ничего экзотического здесь для тебя нет, бедность, запустение, тихая агония просторной страны, на которой жили люди под названием **русские**»* (Астафьев, 2009: 216). Номинация *русские* также содержит неодобрительную оценку. В.П. Астафьев испытывал боль за то, что русские живут хуже многих других народов.

Номинация *россияне* почти не несет отрицательных коннотаций, наоборот: *«Все пробую «звук» отработать и писать, как наши славные **россияне** писали стихи, - складно и со смыслом»* (Май. 1963 г. А.Н. Макарову). Определение *славные*, по словарю Д.Н. Ушакова: «Очень хороший, приятный, милый, симпатичный». В словах Виктора Петровича чувствуется надежда на благоразумие и отзывчивость русского народа: *«Давайте, помогайте, **россияне**, доброму делу...»* (15 ноября 1984 г. В.Я. Курбатову). Следует отметить, что В.П. Астафьев с разным отношением употребляет номинации *русские* и *россияне*. Русских он часто характеризует с отрицательной стороны, в то время как россиян с положительной. Россияне – жители России, которые имеют российское гражданство. Россия многонациональная страна, поэтому россияне – это татары, удмурты, немцы и т. д. Уважение к разным народам России проявляется в употреблении номинации *россияне* с положительными коннотациями.

Следующий этноним *грузины* употребляется В.П. Астафьевым с отрицательной оценкой: *«Ходил в прачечную, хотел сдать пару белья в разовую стирку да постеснялся, больно уж черномазые **грузины** и иже с ними держатся там по-хозяйски»* (Астафьев, 2009: 66). Следует отметить определение *черномазые*, с помощью которого выражена презрительная характеристика грузин. Другой пример, где показывается негативное и презрительное отношение Астафьева к грузинам: *«Да ведь люди-то в Николае Васильевиче размещались под стать ему, с огромными, пространственными мыслями, неизмеримым космическим обаянием, даже в*

мерзостях своих, кои мы, по ничтожеству нашему, как и злополучные грузины, и выставить боимся» (Астафьев, 2009: 234). Определение *злополучные* тоже является негативной и неодобрительной оценкой жителей Грузии.

В 1997 году В.П. Астафьев опубликовал рассказ «Ловля пескарей в Грузии», в нем он комментирует события, происходившие в 1990-х годах в Грузии. Описывая конфликт с Южной Осетией, а потом с Абхазией, писатель говорит о том, что люди «доказали своё явное вырождение и неспособность постоять за себя» [Золотухина, 2009: 93].

Наиболее частотное употребление номинации *китайцы* в письмах Астафьева приходится на 90-е годы. В это время произошла перестройка и начали развиваться торговля, трудовые отношения с близлежащими странами: «*А гостиницу-то достраивают китайцы, так, глядишь, китаянок и привезут. О Господи!*» (Астафьев, 2009: 490). Астафьев относится доброжелательно к китайцам, уважает за ответственность и трудолюбие: «*Подзарядился за полмесяца у китайцев, которые от восхода до захода солнца работают, трудовым энтузиазмом, охваченные*» (Астафьев, 2009: 456).

Следующая номинация *украинцы*. Виктор Петрович с доброжелательностью и уважением относится к украинцам, как и они к нему: «*Украинцы помнят и любят меня и хотят поспособствовать мне в поездках по местам боев – я понимаю, какой это будет «отдых», но нужно для работы, для книги о войне, и тут никуда не денешься, надо было слесарем оставаться – дольше бы и спокойнее жил*» (Астафьев, 2009: 414). Конечно же, в письмах Астафьева не осталась незамеченной и политическая ситуация, которая сложилась между Украиной и Россией в 90-е годы: «*Причем не берется во внимание, что в России не происходит отторжения, и украинцы как жили равными со всеми гражданами, так и живут, а ведь Сибирь и Дальний Восток давно массово охохлячены, еще с давних времен, и если б здесь началось что-то подобное “гуцульскому варианту”, так сколько бы*

горя, а может, и крови было бы...» (Астафьев, 2009: 615). Важно отметить, что отношение В.П. Астафьева к представителям разных народов в разное время менялось. Употребление этнонимов в письмах Астафьева зависит от времени и исторического контекста.

По отношению к казахскому народу в письме М.С. Литвякову показана позиция «свой – чужой»: *«**Казах** выдворили со своей территории наших мудрецов, так они за остаток русских людей принялись, морят его со всех сторон как могут»* (Астафьев, 2009: 515). Номинация *казах* несет в себе отрицательные коннотации, глагол *выдворили* означает негативное действие, направленное на русский народ: *выдворили*– заставили уйти. Следует заметить, что «свои», то есть русские названы словосочетанием *наши мудрецы*, выражающим иронию.

Другой пример: *«Но позавчера я встретился с человеком, который буквально убегает от оголтелых казахов из Чимкента и баял, что у нас хотя бы дышать легче»* (Астафьев, 2009: 530). После распада СССР в бывших республиках Советского Союза происходили кардинальные изменения в политическом и социальном устройстве. Началось гонение русских и уничтожение их как врагов. В 90-е годы в Казахстане русский человек, некогда бывший друг, становится врагом казахов. Лексема *оголтелых* негативно характеризует казахов в этот период как народ, который потерял чувство меры и такта.

Номинация *поляки*: *«В разговорах, в отличие, скажем, от **поляков**, японцы скорее любопытны и умеют слушать, а враждебности нет»* (30 декабря 1984 г. В.Г. Распутину). Виктор Петрович сравнивает польский народ с японским. Поляки не умеют слушать, и иногда их слова наполнены враждебным смыслом, в этом они противопоставлены японцам. Следующий пример: *«Не все же нам одним пользоваться безоглядно такой добротой, как **поляк-то хитромудрый** определил: “Эгоист это тот, кто думает только о себе и не думает... обо мне”»* (Астафьев, 2009: 507). Определение

поляка как *хитромудрого* несет шутливое значение: человек, умеющий интриговать, преследующий только свою выгоду.

Этноним *латыш* наиболее частотен в письмах, которые написаны в 1967 году. В этот год Виктор Петрович посетил Латвию, которая произвела на него хорошее впечатление: «*В Латвии нас встречали хорошо и все было славно*» (Астафьев, 2009: 118). Отношения у Астафьева и латышей благоприятные. Латыши интересуются его творчеством, публикуют, печатают в газетах: «*Латыши меня много переводят печатают, так что я у них был почти своим человеком, и это способствовало тому, что чувствовали мы себя с Марьей как дома в Латвии*» (Астафьев, 2009: 120). Выражение *свой человек* и фразеологизм *чувствовали себя как дома* также показывают расположение Астафьева к латышам и Латвии. Следующий пример позволяет нам рассмотреть позицию «свой – чужой»: «*Съездил в Латвию – еще хуже стало, ибо увидел, как мы русские отстали даже от латышей в почитании человеческого достоинства, как мы плохо живем, как низменны в помыслах своих и житейских бурях*» (Астафьев, 2009: 125). «Свои» рассматриваются отрицательно, как народ, который живет хуже, чем латышский народ. Однако «чужие» здесь рассматриваются с негативной коннотацией из-за частицы *даже*, которая в данном контексте выражает пренебрежительное отношение.

Положительное отношение у В.П. Астафьева к татарскому народу: «*Как говорил мне мой товарищ по охоте **татарин** Генка Хабибулин, по-ихнему Хайрулла, уже давно покойный, оттого что в четырнадцать лет начал зарабатывать хлеб тяжелой работой, поддерживая мощь и славу родного государства*» (Астафьев, 2009: 588). Лексема «*товарищ*» несет доброжелательные коннотации по отношению к товарищу татарину.

Этноним *тувинцы*: «*Сделались **тувинцы** жуткими ворами, мошенниками и проходимцами – цивилизация не покорила их, они цивилизацию обхаркали и живут по-скотски, со скотом в горах, потаенно и пьяно*» (Астафьев, 2009: 376). Следует обратить внимание на

существительные *ворами, мошенниками, проходимцами*: все они имеют отрицательные коннотации, презрительное значение и связаны с преступной деятельностью. Глагол *обхаркали* относится к лексеме *тувинцы* и имеет сниженную окраску и просторечное значение. Наречие *по-скотски* также несет в себе отрицательные коннотации.

Номинация *француз* вместе с номинацией *русский* стоит в однородном ряду, это говорит об уподоблении «своего» и «чужого». Тем более что оба народа характеризуются лексемой *мужик*, хотя она часто употребляется именно по отношению к русскому народу: «*Да жил-то он в другом веке, в другие времена, имел усадьбы и крепостных, да и в очереди ни за чем не стоял и никуда не торопился, кроме как в Париж, к любовнице, полагая, что муж ее не справляется с нею, что впоследствии и подтвердилось, ибо и двое мужиков – **француз** и **русский** с нею не справились, и она их обоих в гроб загнала*» (Астафьев, 2009: 317). Другой пример показывает нам классическую оппозицию «свой – чужой», когда «свой» воспринимается положительно, а «чужой» отрицательно: «*А тут ещё наши **французов** «обули» – 2:0 выиграли!*» (Астафьев, 2009: 379). Номинация *обуть* употреблена в переносном значении и означает: *обмануть*, также несет в себе отрицательные коннотации.

С распадом Советского Союза и снятием «железного занавеса», в России все больше и больше появляются беженцы из других стран. В.П. Астафьев не относится к ним негативно, ведь 10 лет назад это были «наши люди», но сейчас они считаются беженцами: «*Жить бы да жить, но новые правители задавливают крестьян налогами; появились беженцы, в том числе **азербайджанцы, армяне и цыгане**, и присутствие их гостеприимные чалдоны уже начинают ощущать*» (Астафьев, 2009: 600).

Этноним *болгары* несет в себе положительные коннотации. Астафьев хорошо относится к болгарскому народу, характеризуя его так: «***Болгары** – народ замечательный, нуждишку нашу знают и помогут тебе заработать в Болгарии без большого напряжения*» (9 августа 1988 г. В.Я. Курбатову). У

Астафьева была коллега болгарской национальности, о которой он упоминает в письме к жене: *«Меня встретила и сразу узнала моя переводчица, болгарка, замужем за немцем»* (Астафьев, 2009: 361).

Этноним *прибалты*: *«Но прибалты хоть и куражились, но собой и честью своей дорожили, работать не разучились»* (Астафьев, 2009: 576). Прибалты характеризуются лексемой *куражились*, которая, по словарю С.И. Ожегова, имеет значение «Вести себя заносчиво и издевательски». В то же время Виктор Петрович проявляет уважение к прибалтам, которые: *«собой и честью своей дорожили»*.

Как уже отмечалось, лексема *мужик* обычно характеризует русского человека как здорового и сильного. В следующем примере она относится к этнониму *белорус* и выражает одобрительную характеристику: *«Мужик был здоровый, выходец из белорусов, имел трёх детей»* (Астафьев, 2009: 576).

Для этнонимов *индейцы* и *креолы* В.П. Астафьев использует целый перечень характеристик: *«Они, эти индейцы и креолы, не лебезят ни перед кем, психованные, горячие, но и восторженные, дружелюбный, нищие и богатые, трудящиеся и лентяи, воры и бляди, красавцы и красотки, почтительные, бодрый, ничего, даже правил уличного движения, не признающие, – живут непривычно нам, робким, от всего зависимым, послушным, зажатым даже в самих себе»* (Астафьев, 2009: 409). Следует отметить, что характеризует их Виктор Петрович с разных сторон. Они *дружелюбные*, но в это же время *воры и бляди, трудящиеся, но лентяи*.

Номинацию *мордвин* Виктор Петрович Астафьев использует по отношению к своему коллеге. Лексемы *сволочизм, пригрел* выражают неодобрительную оценку: *«Этого Буйлова, защитника русского народа, по национальности мордвина, за сволочизм по существу выгнали из Хабаровска, а мы пригрели, и я прежде всех...»* (Астафьев, 2009: 521). Речь идет об Анатолии Буйлове. Они с Виктором Петровичем Астафьевым переписывались, и тот пригласил Анатолия в Красноярск. В интервью интернет-газете Newslab.ru Буйлов говорил о том, что его пригласили в

Дивногорск читать лекции, однако он предупредил организаторов о своих резких высказываниях по поводу литературы и преподавания: *«Хорошо, я не буду отказываться от выступлений, но имейте в виду – я очень резко говорю и то, что обычно не нравится власть предержащим <...> В конце концов, меня пригласили в горисполком и сказали, что так нельзя, и вскоре литературные встречи прекратились»* [Сальникова, 2003].

Следует также отметить этнонимы, в которых нет проявления оценочного отношения Виктора Петровича Астафьева к тому или иному народу:

*«Командир нашей дивизии Сергей Сергеевич Волкештейн по происхождению **австриец**»* (Астафьев, 2009: 454).

*«Нью-Йорк, говорят, ад крошечный по сравнению с этим городом (Питтсбургом), на месте которого когда-то воевали **англичане** с французами»* (Астафьев, 2009: 432).

*«Ведь всякая заграница для меня – это уже конец света, где-то за **турками, арабами** и за Ньюфаундлендом!»* (Астафьев, 2009: 129).

*«В начале октября меня пригласили **чехи** что-то там посмотреть и поговорить, на 10 дней»* (Астафьев, 2009: 218).

*«Остающиеся существовать на земле еще будут завидовать **нивхам, удэгейцам, эвенкам, нганасанам** и прочим народностям, успевшим вымереть до Страшного Суда, до катастрофы земной, до вымирания всеобщего на отравленной, ограбленной, измученной своей планете»* (Астафьев, 2009: 626).

*«Я тут встрянул в газете «Сегодня» статью Курицына и Хименесе, обрадовался – поэт-то замечательный, человек колоритнейший, **испанцами** обожаемый»* (Астафьев, 2009: 549).

*«Поедем мы вместе с Маней, чтобы никакая **латышка** на меня не позарилась!»* (Астафьев, 2009: 115).

«Я ему сказал, что не знаю, возможно, в Омске, но в Кишинёве, воюющем со всеми, кроме румын, он едва ли останется» (Астафьев, 2009: 502).

Таким образом, многочисленные этнонимы в письмах В.П. Астафьева свидетельствуют об интересе писателя к разным народам, во многих случаях через оценочные коннотации проявляется равнодушие писателя к событиям, которые происходили в стране.

2.2.2 Ненормативные этнонимы

Во второй группе представлены такие ненормативные этнонимы: *армяшки, германец, жид, жиденята, москаль, русак, французик, хохол, хохлушки, японочка, япошки, чухонцы.*

Номинация *германец* – разговорно-сниженное наименование немцев, по Толковому словарю Т.Ф. Ефремовой. Обратимся к контексту: *«Погода там, у германца, хорошая, золотая осень, и харчей полно, чего не скажешь о стороне нашей - и погода мерзость, и харча нет» (Астафьев, 2009: 239).* Здесь мы видим положительное отношение к «чужому» и негативное к «своему», о чем говорилось ранее.

Следует отметить, что В.П. Астафьев очень тяжело переживал распад СССР и считал недопустимым возникновение конфликтов между народами. Он писал: *«Ах, как горько! Как безысходно на душе. Разве к свободе так ходят? Разве не объявлял Господь всех людей братьями? Так, по-братски бы и начинать строить самостоятельную Украину и спасти смертельно больную Россию» (Астафьев, 2009: 483).* Далее он пересказывает Н. Неводе анекдот, в котором употребляет ненормативные этнонимы *жид, москаль, хохол*: *«Стоит на Крещатике негр и читает газету «Рух». Мимо бежит озабоченный хохол, не иначе как на митинг. “Хлопче, ты хто?” – спрашивает у негра. “Вукраинець”, – отвечает негр. “Хлопче, а тоди я*

кто?» – «А хер тебя знает! – ответил негр. – мабуть москаль, мабудь жид»» (Астафьев, 2009: 483).

Лексема *хохол* имеет если и не оскорбительный, то, как минимум, презрительный и уничижительный характер. В свете событий 90-х годов, развернувшихся на Украине и получивших широкий общественный резонанс, слово *хохол* приобрело в русском языке, во-первых, чрезвычайную актуальность, а во-вторых, негативную оценочность. Ненормативный этноним *москаль* – так называют украинцы русских – также имеет отрицательную коннотацию и уподобляется номинации *жид*.

Следует обратить внимание на номинацию *жиденята*, которая присутствует в письме В.П. Астафьева, когда он цитирует работу Н. Эйдельмана «История и современность в художественном сознании поэта»: «...этот Куликовский был из числа тех поляков, которых мой отец вывез маленькими из Польши и присвоил себе в собственность, между ними было несколько *жиденят*...» (Астафьев, 2009: 379). Номинация образована от лексемы *жид*, в значении которой содержится негативная коннотация. В «Словаре русской ментальности» В. Колесова данное слово толкуется следующим образом: «Жид – презрительная оценка нравственных качеств человека в отношении к материальным ценностям – расчетливый эгоист и скряга, ростовщик и грязный делец». Но в выше приведенном контексте слово *жиденята* не несет отрицательной коннотации. Этот этноним образован с помощью суффикса –ят, который используется для образования форм множественного числа имен существительных, обозначающих детенышей.

Номинация *русак* имеет значение «человек с чертами русского народного характера», по толковому словарю Д.Н. Ушакова, в письме В.П. Астафьева употребляется в следующем контексте: «Задним-то умом это мы, *русаки*, богаты» (Астафьев, 2009: 391). Прилагательное *задний* здесь употреблено в значении «прошлый», и все выражение связано с

фразеологизмом *жить задним умом* – правильно рассуждать или действовать лишь после того, как все произошло.

Негативные коннотации имеет лексема *французик*: «*Когда в Новосибирске сидел, город чистили и вылизывали для приема французика, а теперь совпадает мой и его приезд! Беда от этих буржуев советским людям!*» (Астафьев, 2009: 85). Здесь мы видим неодобрительное отношение к чужому: лексема *буржуй* выражает неодобрительную оценку, существительное *беда* употребляется в значении «несчастье, горе».

Номинация *армяшки* использована В.П. Астафьевым также в неодобрительном или даже презрительном значении: «*А щенят, коли их не выловят азербайджанцы и армяшки на шашлыки для русских братьев, послать «чай пить», то есть перетопить в современном водоеме*» (Астафьев, 2009: 600).

Лексема *хохлушки* использована в нейтральном значении: «*...затем упорное стремление «украинизировать» героев, но так, чтобы это было «сладко», отчего исчезли из сценария две хохлушки, имеющиеся в повести во время прощания, да и еще кое-что...*» (Астафьев, 2009: 175). Это фрагмент из письма украинскому кинорежиссеру и сценаристу А. Войтецкому от 23 апреля 1973 года. Виктор Петрович негативно отзывается по поводу его правок сценария фильма «Пастушка», из которого были убраны две хохлушки. В.П. Астафьев отрицательно относился к национальной привязке своего произведения. Он писал: «*Мне на всю эту «национальную» гриппозную погоду начхать, и поэтому я не пойду ни на какие заигрывания по этому вопросу ни с тобой, ни со студией*» (Астафьев, 2009: 175).

Этноним *япошки*: «*Лишь один раз где-то что-то коснулось нашей демократии, но я их, япошек, тут же скрушил, сказавши, что сам я рядовой и беспартийный, а жена у меня коммунист и старший сержант...*» (Астафьев, 2009: 341). Данная номинация образована с помощью суффикса -ек, который добавляет оттенок пренебрежения.

Этноним *чухонцы*, по словарю Д.Н. Ушакова, имеет следующее значение: «пренебрежительное обозначение финна». Здесь выражена ирония по отношению к русским, которые вынуждены, ездить в Финляндию за продуктами из-за того, что в СССР недостаточно товаров в магазинах: *«Да и что говорить о городе, из которого сознательные трудящиеся ездят и ходят в очередь за сосисками за границу, к чухонцам, и едят их, пусть и с идейным отвращением, по необходимости животной, но не выплевывают же!»* (Астафьев, 2009: 328).

Таким образом, в своих письмах В.П. Астафьев, в отличие от художественных текстов, употребляет достаточно много ненормативных этнонимов.

2.2.3 Этнонимы в составе аппозитивных соединений

Особенностью идиостиля В.П. Астафьева является использование аппозитивных соединений. Они позволяют не только более точно обозначить денотат, но и включить его характеристику в состав номинации.

В письмах В.П. Астафьева представлено 7 этнонимов, которые входят в аппозитивные соединения: *братья-грузины, грузинцы-молодцы, евреев-молодцов, еврей-турок, россиянин-безотцовщина, русака-гиганта, узбеков-торгашей.*

Положительные коннотации несет в себе наименование *русак-гигант*, что является характеристикой Льва Толстого как русского человека: *«Вроде бы все давно известно, ан нет, Мотылева заново открывает нам этого русака-гиганта (О Л.Н. Толстом)»* (Астафьев, 2009: 34).

Значения других аппозитивных соединений включают отрицательные коннотации. В письме Е.И. Носову от 1-го января 1995 года Виктор Петрович с иронией называет грузин *братьями*: *«...вот братья-грузины и хлеб перестали сеять, одни мандарины, чтоб продавать презренным русским*

втридорога, а сами ели хлеб на 8 копеек, да такой, какого наши дети не видели» (Астафьев, 2009: 576).

Номинация *грузинцы-молодцы* также выражает ироничное или даже язвительное отношение В.П. Астафьева к грузинам (в письме, написанном в мае 1972 года В.Г. Летову): *«Грузинцы-молодцы вологодских туристов блокировали, и девки боялись в одиночку куда-либо нос показать»* (Астафьев, 2009: 164). Тем более, что само слово *грузинцы* образовано с помощью суффикса -ц, который несет в себе субъективную оценку –принижение.

Аналогичная ситуация с номинацией *евреи-молодцы* (в письме, написанном в 1990-м году неустановленному адресату): *«На встрече скопище каких-то хвастливых людей, которых никто ни разу на передовой не видел, обвешаны до пупа орденами. Масса откуда-то взявшихся евреев-молодцов, баб, которые землю пупом рыли, спасая раненых»* (Астафьев, 2009: 447). Следует отметить, что номинация данного народа содержит много отрицательных коннотаций. Колесов в «Словаре русской ментальности» характеризует его так: *«Еврейство – самый беспокойный народ в России, постоянно и настойчиво требующий себе особых льгот, преимуществ и преференций в ущерб другим»*. Еще один этноним со словом *еврей–еврей-турок*. Обратимся к контексту: *«Где-то я слышал: что такое затурканный еврей? – это еврей-турок, а что такое затурканный русак? – это я, мудака»* (Астафьев, 2009: 168). По Толковому словарю Т.Ф. Ефремовой, лексема *затурканный* от глагола *затуркать*–измучить, задерживать требованиями, придирками и т. п.

Следующий этноним *россиянин-безотцовщина* связан с судьбой самого Астафьева, который, как уже было отмечено, рос в детском доме и сам является россиянином-безотцовщиной: *«Хорошо ест и развивается, а папа евонный где-то гуляет – разошлись родители, еще один россиянин-безотцовщина растет дурной травой возле забора»* (Астафьев, 2009: 283). Чувство одиночества и тревоги по отношению к внуку, который растет без отца, не покидает Виктора Петровича на протяжении всей жизни.

Ненормативный этноним *узбеков-торгашей*: «...самолет еще ходит, *узбеков-торгашей* возит. А они в отличие от кавказцев смирененькие такие, ласковенькие» (Астафьев, 2009: 502). Важна здесь дата письма В.Г. Летову – 19 декабря 1992 г. К этому времени СССР прекратил свое существование, и внешняя торговля со странами, ранее входившими в состав Советского Союза, начала активно развиваться. Отсюда и такая характеристика узбеков как «торгашей».

Анализ номинативных обозначений этносов, выделенных из эпистолярного произведения, позволил определить отношение В.П. Астафьева к разным народам. Мы увидели, что в большинстве случаев оппозиция «свой – чужой» не сохраняется: «свои» рассматриваются как «плохие», а «чужие» – как «хорошие». Такое отношение к собственной стране характерно для 1990-х годов. Переоценка побед Советского Союза, а именно победы в Великой Отечественной войне приводит к негативному отношению к советскому времени. Для Виктора Петровича врагов в Великой Отечественной войне не было. Было только правительство, которое заставляло людей совершать преступления.

Важно также отметить, что большинство этнонимов приходится на 90-е годы. В.П. Астафьев равнодушен к политической ситуации в стране. Он считает, что в этой ситуации нет «чужих» для русского народа людей, ведь недавно нас всех объединяла огромная и могучая страна. Распад СССР разрушил традиционные связи со странами СНГ, и Виктор Петрович переживает о том, что некогда друзья, становятся врагами. Однако у писателя есть негативное отношение к так называемым «приезжим». Это выражается в использовании лексем с неодобрительной, негативной окраской.

2.3 Общая характеристика названий лиц, представленных в аппозитивных соединениях

В настоящем разделе работы аппозитивные соединения, формирующие идиостиль В.П. Астафьева, анализируются с точки зрения семантики, поскольку в значении аппозитивных соединений содержится важная информация, связанная с идейным уровнем произведения и художественной системой автора.

Многие исследователи опираются на синтаксический аспект при определении главного слова и приложения: на первом месте в аппозитивной конструкции стоит главное слово, а приложение на втором месте после знака «дефис». Мы в работе используем метод семантического анализа, потому что определение роли только на синтаксическом уровне может быть не всегда точным.

В проанализированных аппозитивных сочетаниях в письмах Астафьева мы можем выделить 5 самых частотных ЛСР: 23 «По личным, общественным отношениям, связям»; 42 «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию»; 13 «По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертам»; 34 «В военной, военизированной сферах деятельности»; 26 «В сфере искусства, творчества; по сопутствующим им занятиям».

2.3.1 Названия лиц «По личным, общественным отношениям, связям»

Тема писательства неотделима от жизни В.П. Астафьева. Так, положительные коннотации несет аппозитивное соединение *другом-критиком*, где *другом* является определяемым словом, а *критиком* приложением т.е. характеризует друга (неизвестного) В.П. Астафьева по профессии. «*Посылаю вам рукопись романа, уже читанную моим другом-*

критиком, поэтому не удивляйтесь пометкам на полях и не обращайтесь на них внимания» (Астафьев, 2009: 532).

В.П. Астафьев принадлежит к числу писателей-деревенщиков, которые в своих произведениях писали о грустной и несчастной судьбе русской деревни в конце XX века. Большинство из писателей-деревенщиков сами жили в деревнях и не понаслышке знают о деревенских жителях и о деревенском быте. Поэтому номинация *друзьям-деревенщикам* несет положительные коннотации, *друзьям* является определяемым словом, а *деревенщикам* – приложением, характеризующим друзей как писателей-деревенщиков. *«Мне же и моим друзьям-деревенщикам ближе, роднее и понятней та разнопёстрая, тихая и очень разная деревня, которую мы знали и запомнили с детства»* (Астафьев, 2009: 156).

Следует обратить внимание на лексику *земляки*, которую В.П. Астафьев часто употребляет в письмах, но с дополнительной характеризующей информацией. Так, например, номинация *забудыги-земляки* выражает отрицательную оценку. В данном примере важен семантический аспект аппозитивных соединений: *забудыги* является определяемым словом, а *земляки* – определяющим. Обратимся к тексту: *«Пожёг дрова, сунулся к забудыгам-землякам, а они мне 22 тыщи за машину, а в машине-то конский воз, и послал я их подальше»* (Астафьев, 2009: 516). Сочетание *земляки-писатели* содержит положительную коннотацию. *Земляки* является определяющим словом, а *писатели* – определяемым, обозначает людей по профессии: *«Одиночество его угнетает, ему хочется с кем-то словом перемолвиться, пообщаться «культурно», и он требует от меня, старого его приятеля, рекомендацию в Союз писателей, а я ни в каком Союзе нынче не состою, разве что в красноярском – чтобы помочь землякам-писателям»* (Астафьев, 2009: 594).

Следующая номинация *мальчик-сирота* непосредственно связана с жизнью и творчеством автора. В.П. Астафьев в детстве из-за смерти матери и

сложных отношений со второй женой отца оказался в детском доме. Поэтому тема сиротства является одной из ключевых тем его творчества. К сиротам он относится трепетно и с любовью, ведь сам знает, как тяжело им приходится. *«Еще в первый год я написал рассказ о мальчике-сироте, который обрёл новую семью в детдоме»* (Астафьев, 2009: 17).

В.П. Астафьев всегда с уважением относился к женщинам, он видел в них великую силу. Поэтому такая номинация, как *мать-героиня*, вполне естественна для его стиля. Лексема *мать* является главным словом, а *героиня* – приложением. *«Анечка растит своих трёх детей в наше время, и уж вот ей-то бы надо давать звание “Мать-героиня”»* (Астафьев, 2009: 505).

Одна из важнейших тем в жизни и в творчестве В.П. Астафьева – тема войны. Виктор Петрович принадлежит к тому трагическому поколению людей, которое встретилось с войной в семнадцать-восемнадцать лет, и боль военного времени отразилась не только в его письмах, но и художественных текстах («Прокляты и убиты», «Звездопад», «Где-то гремит война» и др.). Номинация *сотоварищи-лампасники* выражает негативную оценку. Определяемое слово *сотоварищи* употреблено иронически, а приложение *лампасники* имеет презрительный характер. *«Только одних Ваших доблестных сотоварищей-лампасников под Харьковом одновременно было взято в плен 19 штук, потому что они привыкли наступать сзади и отступать спереди, вот и угодили в полосу сомкнутого кольца сами»* (Астафьев, 2009: 441).

2.3.2 Названия лиц «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию»

В письмах В.П. Астафьева было обнаружено 8 аппозитивных соединений, включающих названия лиц по физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию.

Номинация *блудня-мальчишка* использована в письме прозаику В.И. Юровских от 23 июня 1975 года как сравнение. Определяемое слово *мальчишка*, а определяющее *блудня*– это характеристика того, кто склонен блудить, а в контексте письма – характеристика того, кто набрасывает черновики, но не работает серьезно. *«Черновики-то набрасывать все горазды, это самая сладкая сметана в работе, слизывай ее пальцем, как блудня-мальчишка, а дальше-то начинается самая что ни на есть мужицкая, если не конская работа, дальше-то и проверяется, куда ты и насколько годен»* (Астафьев, 2009: 213).

Как уже было сказано, по письмам В.П. Астафьева можно проследить за тем, как изменялась социальная ситуация в стране. В письме московскому прозаику Ю.Н. Сбитневу и его жене от 12 января 1985 года отражены события начала перестройки. Астафьев пишет: *«... Олега Пащенко в Красноярске самоупоённые фашиствующие графоманы-молодчики едва не зарезали»* (Астафьев, 2009: 346). В аппозитивном соединении *графоманы-молодчики* главным словом является номинация *графоманы*, которая несет в себе негативные коннотации, а приложение *молодчики* выражает иронию.

Через темы творчества авторов можно сделать вывод о том, в каком положении находится страна. Например, в письме В.И. Самуйлову от 4 января 2001 года использовано сочетание *мужик-алкаш*: *«Как бы тебе поглубже уяснить, что твоя излюбленная тема о мужике-алкаше с похмелья тобой исчерпана до дна, и не надо больше себя и машинку мучить пьяной чернухой, тем более что в современной литературе эта тема эксплуатируется широко и давно»* (Астафьев, 2009: 677). Следует отметить, что в этот период страна находилась в кризисе, это и отражается в произведениях, в которых главным герой чаще всего является «мужик-алкаш» с неопределенной судьбой.

В письме А.В. Астафьевой (июнь 1997 года) аппозитивное соединение *деваха-корреспондентка* употреблено В.П. Астафьевым с негативным значением, в контексте письма можно увидеть, что автор с иронией

относится к журналистам, употребляя также номинацию *жульнаристка*. «Ныне ко мне народу – валом и что там какая-то, пусть и крупная *деваха-корреспондентка* иль, как моя покойна тетка говорила – *жульнаристка*...» (Астафьев, 2009: 623).

Обратим внимание на номинацию *парень-мужик*, в которой соединены две характеристики по возрасту: *парень* – «молодой человек», *мужик* – «то же, что и мужчина, но иногда используется в качестве уважительного отношения к человеку». Если мы обратимся к контексту, то увидим, что лексема относится к Дмитрию Хворостовскому, которому на тот момент было 35 лет. Следовательно, можно сказать о том, что *парень* является главным словом, а *мужик* – приложением: В.П. Астафьев так характеризует Д. Хворостовского: «Ну и от текущих дел меня никто не освобождал – письма-просьбы, предисловия, обращения куда-то к кому-то, посетители, заявители, интервьюеры, мать бы их, ну и знакомы гости бывают, такой, например, чудесный *парень-мужик*, певец Хворостовский, а надьсь генерал Лебедь заглянул» (Астафьев, 2009: 628).

Следующая номинация *парняга-мужичок*, в которой также соединены две характеристики, содержит положительные коннотации. Обратимся к контексту: «Тут подскочил ко мне бритвами резанный, конвоирами битый *парняга-мужичок*, приподнял, шапку на меня задом наперёд напялил и с известным тебе хорошо жаргонным превосходством зашипел: “С-сэки!” <...> Умен, собака, практическим, выстраданным умом умён этот мой вечный “герой”...» (Астафьев, 2009: 386). В письме содержится рассказ о том, как В.П. Астафьеву стало плохо на улице, и молодые ребята только посмеялись над ним и прошли мимо, а «парняга-мужичок» помог ему.

Номинация *парни-художники* включает в себя положительные коннотации. *Парни* – определяемое слово, а *художники* – приложение, характеристика лиц по профессии. «В хорошей компании – Фёдор Абрамов, Вася Белов, Женя Носов, Саша Романов и еще четверо интересных *парней-художников* прокатились от Вологды до Великого Устюга на парходике, и

это было самой большой отрадой в моей нынешней жизни...» (Астафьев, 2009: 138).

Тема деревни проходит сквозной нитью через творчество и жизнь В.П. Астафьева. Он сам родился и вырос в селе Овсянка и с любовью вспоминал о ней и о ее жителях. Номинация *старушки-шуструшки*, которая несет положительные коннотации и обращена к жителям деревни, состоит из главного слова – *старушки* и приложения – *шуструшки*. *«Хотя старушки-шуструшки наши и вышаривают ближний лес, я всё же немножко нахожу после них...»* (Астафьев, 2009: 315).

2.3.3 Названия лиц «По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами»

Особенностью ЛСР 13 «По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертам» является то, что в аппозиционных соединениях сложно определить, где главное слово, а где приложение, потому что характеристика лица является семантически значимым аспектом в текстах. Большинство номинаций данного ЛСР использовано В.П. Астафьевым в письмах времен «перестройки», а также в 1990-е годы, когда в номинациях преобладает оценочность и эмоциональность.

Номинация *бездельники-политруки* имеет негативное значение, лексема *бездельники* является главным словом, а *политруки* – приложением. В.П. Астафьев часто вспоминает военные годы с негативным отношением к тому времени. *«Вспоминалась вся тяжёлая работа, бездельники-политруки, командиры, которая обжирали нас солдат, и почему-то считали и они и мы, что так оно и быть должно...»* (Астафьев, 2009: 80).

Следующая номинация *дармоеды-генералы* выражает негативное отношение к военному времени: *«Дедовщина так называемая нужна нашим дармоеда-генералам, как когда-то в лагерях блатная рвань нужна была,*

чтобы, ничего не делая и даже свои полторы извилины не утруждая, можно было управлять ордой рабов, одетых в военную форму» (Астафьев, 2009: 475). Виктор Петрович был недоволен ситуацией, сложившейся на войне: солдаты голодали, выполняли самую сложную и тяжёлую работу на фронте и терпели несправедливость от генералов, командиров.

Аппозитивное соединение *бляди-чалдоны* характеризует сибирских жителей и сибирскую зиму: *«Зима у нас стояла “грузинская”, и все, как грузины, распустились телом и душой, ходят руки в брюки, а Сибирь – раз им фигу в нос: “Что, бляди-чалдоны, совсем забыли, где живете?”»* (Астафьев, 2009: 325). Следует отметить, что определяемым словом здесь является обценная лексема *бляди*, она выражает негативную оценку, а в данном контексте употреблена с ироническим подтекстом.

Номинация *ёрники-новаторы* относится к современным писателям, которые в конце 1990-х начале 2000-х писали компрометирующие страну и народ произведения (В. Сорокин, Э. Лимонов). *«Прочитал в десятом номере “Москвы” повесть Лёни Бородина и словно свежим воздухом дохнул иль кусочек сахару пососал, так славно, так светло, так дружелюбно к народу своему написал бывший зэк, что всё мокро под носом утёр всем этим ёрникам-новаторам, издевающимся над словом, над собой и близкими своими»* (Астафьев, 2009: 662).

В письмах 1990-х годов все больше и больше наблюдается негативное отношение В.П. Астафьева не только к военному времени, но и к советской власти, что выражает, например, аппозитивное сочетание *угодники-доносители*: *«Что касается Вами партии, то исправления сделаю, но минимальные, ибо убеждён, что преступней коммунистической партии не бывало на земле, хотя все они строились и строятся по схеме элементарной банды – пахан, окружение его, “шестёрки”, палачи, угодники-доносители»* (Астафьев, 2009: 534).

В 1990-е годы отношения между Россией и Украиной отличались высокой конфликтностью. Два братских государства оказались на грани

разрыва социальных, политических и других отношений. В.П. Астафьев трепетно относился к дружбе народов, поэтому конфликт между Россией и Украиной он считал недопустимым. *«Кажется, удальцы-самостийщики делают всё, чтобы мы были ещё дальше друг от друга и письма русских на Украину не доходили, чинят всяческие препятствия и пакости, достойные базарных торговков с бердичевского или одесского базара, а то и просто не пропускают почту»* (Астафьев, 2009: 613).

В письмах В.П. Астафьева поднимается и социальная тематика. В номинации *эгоист-сынок* выражено негативное отношение к «сынкам», которые думают только о собственном благополучии: *«У Миши Литвякова, киношника, что снимал давно ещё в Овсянке фильм про меня, умерла мать на 84-м году, и он на шести страницах с цитатами из моего «Поклона» написал мне о том, как это происходило, и каялся, что не дал матери, овдовевшей в 36 лет, поиметь свою жизнь, как и всякий эгоист-сынок забрал всю материну жизнь себе»* (Астафьев, 2009: 604).

2.3.4 Названия лиц «В военной, военизированной сферах деятельности»

Тема войны – болезненная тема для В.П. Астафьева. В 18 лет он ушел добровольцем на фронт, позднее все ужасы и беды военного времени отразил в своих произведениях («Последний поклон», «Пастух и пастушка», «Веселый солдат», «Прокляты и убиты» и др.). Долгое время он боялся говорить о войне, в письме к А. М. Борщаговскому от 22 ноября 1965 г. писатель признаётся: *«На очереди небольшая повесть о войне. А я писать о войне всякий раз боюсь. Боюсь перед памятью убитых друзей сделать что-нибудь недостойно, слукавить, а ещё памяти своей боюсь. Иной раз так и думаю, что сдохну, разворошив всё и заглянув в нутро войны. Словом, всякий раз, будто перед взаимвадим боем. Оттого и так мало я написал о войне – увиливаю всё»*. (Астафьев, 2009: 77).

Военная тема пронизана не только болью и разочарованием, но и гордостью за своих товарищей. Номинация *воин-разведчик* относится к однополчанину Ивану Исаеву, которого В.П. Астафьев считает великим разведчиком: *«Отвечаю сразу, ибо всё лето после переезда болел и нигде не бывал, вот и хочу, пусть и осенью, съездить на юг края к друзьям-детдомовцам в Абакан и к моему однополчанину – великому **воину-разведчику** Ивану Исаеву»* (Астафьев, 2009: 289).

Писатель с теплотой вспоминает о солдатах, с которыми бок о бок воевал на фронте: *«Добрый отзыв нашего брата окопника особенно дорого, ибо что-то родственное испытываю я ко всем **фронтовикам-окопникам**, которых остаётся все меньше и меньше»* (Астафьев, 2009: 127).

Отрицательные коннотации имеет аппозитивное соединение *комиссары-дармоеды*, в котором приложение *дармоеды* выражает неодобрительную оценку: *«Так что пусть эти **комиссары-дармоеды** положат свои “героические” разработки себе в гроб»* (Астафьев, 2009: 446).

Как уже было сказано, В.П. Астафьев–солдат Великой Отечественной войны. Все ужасы и страдания, которые будущий писатель там пережил, сделали из него стойкого, непоколебимого человека: *«Ко всему сказанному могу добавить, что я старый **солдат-окопник** и запугать меня не так-то просто, как мало всегда было убить русского солдата, его надо ещё и повалить, но вот этого-то я и не позволю с собой сделать»* (Астафьев, 2009: 380).

Как уже было отмечено, тема Великой Отечественной войны в 1990-е годы была переосмыслена. Во времена Советского Союза о многом не принято было говорить, многое скрывалось. Неслучайно В.П. Астафьев вспоминает фразу Константина Симонова: *«“Всю правду знает только народ”, - сказал незадолго до смерти Константин Симонов, услышавший эту великую фразу от **солдат-фронтовиков**»* (Астафьев, 2009: 551).

В письмах В.П. Астафьева часто встречаются рассуждения о его собственных произведениях. Например, о романе «Прокляты и убиты» он

пишет: *«Отношение к роману разное, в основном хорошее, есть уже пресса на первую книгу, но самое главное – идут письма от бывших фронтовиков-окопников, о которых и для которых, собственно, книга и затевалась»* (Астафьев, 2009: 509).

2.3.5 Названия лиц «В сфере искусства, творчества; по сопутствующим им занятиям»

В.П. Астафьев начал свою литературную биографию с журналистики, позже занялся писательской деятельностью, поэтому литературное и журналистское творчество входит в число самых значимых тем его писем. Вместе с тем следует отметить, что часто Астафьев неодобрительно пишет о критиках, «киношниках», журналистах и современных писателях.

Номинация *газетчик-приспособленец* состоит из определяемого слова *газетчик* и определяющего *приспособленец*, которое включает в себя негативную коннотацию, выражает презрительную оценку. *Газетчиком-приспособленцем* он называет себя в прошлом как журналиста: *«Зато для романа мне требовалось найти подшивки “Правды” за 1942 – 1943 годы, и я, сам в прошлом районный газетчик-приспособленец, всё же в ужас пришёл, листая этот орган»* (Астафьев, 2009: 528).

Отношение к современной литературе и современным писателям у В.П. Астафьева отрицательное. Он называет их «олухами», которые создают не произведения для души, а произведения исключительно политические. Выбирают «правильную» сторону, а не правду: *«Замечательная книжка, поучительная для современных писателей-олухов, выясняющих, кто за евреев, кто против, и на всякий случай подпевающих евреям, поскольку нынче это выгодно»* (Астафьев, 2009: 438).

В.П. Астафьев очень переживал за Россию во времена «перестройки» и «нулевых». В письме писателю А. Бондаренко он вспоминает цитату Николая Алексеевича Некрасова: *«...бывали хуже времена, но не было*

подлее...», называя его «поэтом-страдальцем», отмечает, что нынешнее время не лучше предыдущего. «Помнишь ли Некрасова: “бывали хуже времена, но не было подлее”? Что бы сказал великий поэт-страдалец о временах нынешних?» (Астафьев, 2009: 667).

Таким образом, анализ аппозитивных сочетаний позволил выделить основные темы в эпистолярном творчестве писателя – это семья, писательство, сиротство, журналистика, война, политика. Следует отметить, что ближе к 1990-м годам В.П. Астафьев все больше пишет и рассуждает о войне и о политической ситуации в стране. Это связано с тем, что в 90-е годы происходит переосмысление некоторых военных фактов, критика теории социализма и развитие радикальных взглядов на советскую власть. Негативное отношение к войне в основном связано с неуважительным отношением вышестоящих лиц к солдатам, одним из которых был В.П. Астафьев.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Сопоставление номинаций лиц в письмах и прозе В.П. Астафьева показало нам автобиографичность его произведений. Наиболее частотные лексико-семантические подмножества в его письмах: 23 «По личным, общественным отношениям, связям», 13 «По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами» и 44 «Совокупности лиц».

Среди всех названий лиц особое значение в письмах В.П. Астафьева имеют этнонимы, поскольку через их употребление происходит описание историко-культурной ситуации в стране. Анализ этнонимов в письмах Астафьева дал нам понимание национального контекста 1990-х годов. Большинство этнонимов относятся к письмам 1960-х и 1990-х годов. Это связано с тем, что в годы «перестройки» существовало множество конфликтов между странами бывшего Советского Союза, которые Виктор Петрович болезненно переживал.

Аппозитивные сочетания имеют одну структуру: определяемое слово + определяющее. В основном определяющее слово (приложение) несет в себе характеризующую информацию, за исключением ЛСР 13 «По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертам», в котором трудно определить, определяющим или определяемым является то или иное слово, в некоторых случаях определяющее слово составляет цель характеристики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ писем В.П. Астафьева позволяет увидеть, что его мировоззренческие и творческие установки остаются стабильными на протяжении многих лет. Он придерживается традиционных взглядов, акцентирует внимание на духовном опыте прошлого, на сохранении связи времён и преемственности поколений. Идеал мироотношения видит в традиционном религиозном мышлении людей, а идеал общественного устройства – в патриархальном укладе жизни, основанном на неискажённых христианских началах.

В.П. Астафьев прожил невероятно плодотворную жизнь, которая оказала значительное влияние на его творчество. Он столкнулся со многими социальными переменами в истории России в XX веке. В.П. Астафьев видел в детстве насильственную коллективизацию и раскулачивание, «разрушение» крестьянства как опоры державы, был участником самой страшной войны XX века, пережил развал СССР и тяжелое постперестроечное время.

Исследуя семантический уровень языковой личности, мы рассмотрели индивидуально-авторскую языковую картину мира В.П. Астафьева через семантику языковых единиц, называющих человека в его письмах.

При анализе номинаций лиц в языковом пространстве В.П. Астафьева мы выявили, что оппозиция «свой – чужой» представляется в письмах в качестве национальной категории. Это даёт возможность подхода к данной оппозиции как к максимально широкой и обобщённой ментальной структуре. Следует заметить, что объектами категории «свои» являются русские, а «чужие» – другие народы. Проведённый анализ показывает, что при оценочном выражении категории «свой – чужой» В.П. Астафьев воспринимает «своё» как позитивное, а «чужое» как негативное, допуская при этом отдельные отрицательные черты в «своём» и отдельные положительные черты в «чужом». Высказывания с этнонимами, базирующиеся на этнических стереотипах, отражают субъективное видение

мира. Они отражают особое восприятие действительности В.П. Астафьевым. В ненормативных этнонимах отражены и иногда пародируются черты национального характера и система национальных ценностей, а также отношение к ним.

Анализ аппозитивных соединений показал, насколько разнообразен лексикон В.П. Астафьева. Многочисленное использование приложений для характеристики лиц помогает выявить особенности стиля В.П. Астафьева. Виктор Петрович – эмоциональный человек, и в его письмах преобладает эмоционально-оценочная лексика, в особенности в одном из двух компонентов аппозитивной связи – приложении.

Проведенный анализ позволяет увидеть, что в художественном тексте номинации более разнообразны, чем в письмах. В сопоставимых по объему текстах количество названий лиц и их совокупностей следующее: в письмах – 1201 единица, в прозе – 1531 единица.

В рассмотренных текстах В. П. Астафьева доминантными являются пять лексических подмножеств: номинации человека «По свойствам природы, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертами», «По личным, общественным отношениям, связям», «По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию», «В военной, военизированной сферах деятельности» и «Совокупности лиц». Важные темы его творчества – смерть матери, сиротство, война, деревенская жизнь, перестройка – отражены в данных лексических подмножествах.

Лидирующую позицию в обоих жанрах занимает лексико-семантическое подмножество названий лиц «По личным, общественным отношениям, связям». Приоритет именно этого подмножества связан с жизнью автора. Потеря матери и раннее сиротство повлияли на то, что он особенно ценил семью и трепетно относился к сиротам. Тема семьи, родства – одна из главных тем «Последнего поклона».

Вместе с тем проведенный анализ показал, что в письмах

В.П. Астафьева, по сравнению с его прозой, номинации, входящие в два лексическо-семантических подмножества, более разнообразны: это названия лиц «В литературе, публицистике; в издательском деле и другой сопутствующей деятельности», а также названия лиц «В военной, военизированной сферах деятельности». Это показывает, что тематика писем отличается от тематики прозы. Многие адресаты В.П. Астафьева – это его коллеги-писатели и бывшие сослуживцы, с которыми он обсуждал в письмах проблемы литературного творчества и события прошедшей войны.

Таким образом, номинации лиц в дискурсе языковой личности В.П. Астафьева выявляют ценностную картину мира автора, отражают особенности его мировидения, самосознания.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в том, чтобы провести детальный семантический анализ всех номинаций человека в письмах В.П. Астафьева, что станет основой для создания семантического жанрового словаря языка писателя.

Значимым также представляется исследование того, как фактор адресата влияет на выбор номинаций человека в письмах В.П. Астафьева.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимова Е. А. Номинации лица как средство формирования смысла художественного произведения (на материале рассказов В. Маканина): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Гродно, 1997. 24 с.
2. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М.: Наука, 1974. 366 с.
3. Арутюнова Н. Д. Семантическая специфика имен лица и имен предметов // Язык и мир человека: 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 61–64.
4. Балясникова О.В. «Свой-чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2003. 224 с.
5. Башкова И. В. Теоретические основания русской семантической персонологии: объект и метод: дис ... д-ра. филол. наук: 10.02.01. Красноярск, 2018. 494 с.
6. Бертагаев Т.А. Отграничение сочетаний с приложением от сходных сочетаний // Русский язык в школе. 1957. Вып. 1. С. 12.
7. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Л., 1984. 31 с.
8. Бондарчук Н. С. Описание языковой личности в историческом аспекте // Семантика русского языка в диахронии. Калининград: Калинингр. ун-т, 1994. С. 92–99.
9. Бурмакина Н. А. Лингвокогнитивный и прагматический уровни языковой личности А. П. Степанова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тюмень, 2007. 21 с.
10. Виноградов В. В. О художественной прозе. М.; Л.: Госиздат, 1930. 202 с.
11. Воскресенский И.М. О приложениях в русском языке // Русский язык в школе. 1936. № 3. С. 50-55.

12. Голев Н. Д. Лингвоперсонология: проблемы и перспективы // Вопросы лингвоперсонологии: межвуз. сб. науч. трудов. Ч. 1. Барнаул: Изд-во АГУ, 2007. С. 7–11.
13. Голев Н. Д. Типология языковой личности и лингводидактика // Лингвоперсонология и личностно-ориентированное обучение языку: учеб. пособие / под ред. Н. В. Мельник. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2009. С. 17–28.
14. Голев Н. Д. Языковая картина мира как ментальный компонент речемыслительной деятельности // Ментальность и изменяющийся мир: коллективная монография: к 75-летию проф. В. В. Колесова / отв. ред. М. В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2009. С. 424–433.
15. Гусева С. С. Номинативная парадигма единиц, обозначающих лица, и ее функционирование в тексте (на примере текстов А. П. Чехова): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2017. 174 с.
16. Жумагулова Н. С. Модель языковой личности Г.И. Богина в ее отношении к современности // Кокшетауский государственный университет им. Ш.Уалиханова. Сер.: Филология. 2016. №5. С. 203–207.
17. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. 87 с.
18. Золотухина О.Ю. Особенности религиозного поиска В.П. Астафьева в художественных и публицистических произведениях последнего десятилетия XX века // Астафьевские чтения (ноябрь 2008). Время "Веселого солдата": ценности послевоенного общества и их осмысление в современной России / под ред. Н. Гашева; Пермь: Мемориальный центр истории политических репрессий "Пермь-36", 2009. С. 81–95.
19. Иванцова Е. В. Проблемы изучения языковой личности: учеб. пособие к спецкурсу. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 74 с.
20. Иванцова Е. В. Проблемы формирования методологических основ лингвоперсонологии // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер.: Филология. 2008. № 3 (4). С. 27–43.

21. Карасик В. И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16
22. Караулов Ю. Н. Структура языковой личности и место литературы в языковом сознании // Русская литература в формировании современной языковой личности. Т. 1. СПб.: МИРС, 2007. С. 286–293.
23. Караулов Ю. Н. Языковая личность // Русский язык: Энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 671–672.
24. Караулов Ю. Н. Мир писателя в зеркале лексической семантики (о слове ГОРЯЧИЙ у Пушкина и Достоевского) // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Лингвистика. 2003. № 4. С. 1
25. Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3–10.
26. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
27. Кишина Е.В. Семантическая оппозиция «свой чужой» как реализация идеолого-манипулятивного потенциала политических дискурсов // Вестник КемГУ. Серия: Языкознание. 2011. Вып. 4. С. 174–179.
28. Колесов В. В., Колесова Д.В., Харитонов А.А. Словарь русской ментальности. СПб.: Златоуст, 2014. Т. 1. 592 с.; Т. 2. 592 с.
29. Красных В. В. Коммуникативный акт и его структура // Функциональные исследования: сб. ст. по лингвистике. Вып. 4., 1997. С. 34 – 49.
30. Красных В. В. Коммуникативный акт и его структура // Функциональные исследования: сб. ст. по лингвистике. 1997. Вып. 4. С. 34 – 39.
31. Кузнецова Э. В. Лексикология русского языка. М.: Высшая школа, 1989. 216 с.

32. Ланщикова А. П. Виктор Астафьев. М.: Просвещение, 1992. С. 159.
33. Малахов А. С. Виды грамматической связи в аппозитивных сочетаниях: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Владимир, 2009. 161 с.
34. Маркина Н.А. Текст как способ презентации языкового сознания: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2001. 146 с.
35. Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 576 с.
36. Мучкина Е.С. Этнические стереотипы и их отражение в семантике этнонимов // Филология и человек: Алтайский Государственный университет. 2010. № 4. С. 107–118.
37. Набок И.Л. Этноним в межэтнической коммуникации // Вестник Герценовского университета. 2011. № 5. С. 59–64.
38. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
39. Самогит Л.Г. Слово русское, простое : заметки диалектолога о языке произв. В.П. Астафьева. Красноярск: Енисей, 1994. №208. С. 77-80
40. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. М.: Высшая школа, 1980. 74 с.
41. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. М.: Просвещение, 1971. 239 с.
42. Скобликова Е.С. Очерки по теории словосочетания и предложения. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1990. 140 с.
43. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс). М.: ФЛИНТА, 2018. 320 с.
44. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения (теоретический курс). М.: Флинта: Наука, 2006. 264 с.
45. Современный русский язык / Под ред. П. А. Леканта. М.: Юрайт, 2001. 493 с.

46. Современный русский язык. В 2-х частях, часть II / под ред. Е. М. Галкиной-Федорук. М.: Издательство Московского университета, 1957. 515 с.

47. Тихонов А.Н. Шанский Н. М. Современный русский язык. Словообразование. Морфология. М.: Просвещение, 1987. 256 с.

48. Уфимцева А.А. Лексическая номинация (первичная нейтральная). 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 88 с.

49. Фельде О.В. Свои и чужие в языковом сознании сибиряков // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. № 3. С. 59–64.

50. Цветова Н.С. «Бег времени» в переписке В.П. Астафьева с Е.И. Носовым // Человек. Природа. Общество: Международная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения В.П. Астафьева / отв. Ред. А.М. Ковалева; ред. Кол. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2014. 204 с.

51. Цой А.С. Антропоцентрическая лексикография: теоретическое обоснование и перспективы развития // Русский язык за рубежом. 2008. № 1. С. 43–48.

52. Чумакова Ю.А. Семантическая структура приложений в русском языке: дис. ... канд. Филол. наук: 10.02.01. Елец., 2001. 176 с.

53. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.

54. Щедрина Н.М. Феномен эпистолярного наследия Виктора Астафьева // Человек. Природа. Общество: Международная конференция, посвященная 90-летию со дня рождения В.П. Астафьева / отв. Ред. А.М. Ковалева; ред. Кол. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2014. 204 с.

Список источников иллюстративного материала

55. Астафьев В.П. Нет мне ответа. Эпистолярный дневник 1952–2001 / сост., предисл. Г. Сапронова. Иркутск: Сапронов, 2009. 720 с.

56. Астафьев В. П. Последний поклон: Повесть в рассказах.
Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1981. 546 с.

Номинации лиц в письмах В.П. Астафьева и в его повести в рассказах

«Последний поклон»

Номинации лиц в письмах	Номинации лиц в повести в рассказах «Последний поклон»
9: Общие обозначения человека	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Личности 2. Особа 3. Персоне 4. Че – а - ек 5. Человек 6. Человек - обыватель 7. Человечишка 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Голова 2. Головушка 3. Гражданин 4. Душа 5. Лицо 6. Личность 7. Персона 8. Птица 9. Птица 10. Фигура 11. Человек 12. Человечина 13. Человечишко 14. Элемент
10: По отношению к расе, национальности, а также к территории, к месту жительства, по местонахождению	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Азиатов 2. Американец 3. Африканцам 4. Бабка-сибирячка 5. Беженцы 6. Бюргера 7. Вологжане 8. Горец 9. Горожан 10. Донцы-молодцы 11. Европейцы 12. Житель 13. Землякам-сибирякам 14. Креолы 15. Кубанцы 16. Националов 17. Негры 18. Обыватели 19. Писатель-сибиряк 20. Приятель-сибиряк 21. Провинциал 22. Провинциалов-литераторов 23. Северянам 24. Сельчане 25. Сибиряк 26. Сибирячка-читательница 27. Сосед 28. Соседка 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Азиат 2. Азиат 3. Астраханка 4. Беженец 5. Вакуированный 6. Верховские 7. Горец 8. Городской 9. Горожане 10. Гость 11. Гробоовозы 12. Гужееды 13. Дачник 14. Деревенские 15. Житель 16. Житель-заполяжник 17. Здешние 18. Зимовщик 19. Зимогор 20. Игарчанин 21. Красноярцы 22. Ленинградцы 23. Негры 24. Новожитель 25. Новопоселенец 26. Обитатели 27. Овсянские 28. Первопоселенец

<p>29. Старожилы 30. Таежник 31. Уроженец 32. Эмигранты 33. Южан</p>	<p>29. Переселенец 30. Поселенец 31. Приезжий 32. Присутствующие 33. Северянин 34. Сибиряк 35. Сибирячка 36. Сосед 37. Соседка 38. Соседушка 39. Спецпереселенец 40. Чалдон 41. Чалдонка 42. Эвакуированный 43. Южанин</p>
<p>11: По интеллектуальному, интеллектуально-эмоциональному отношению к кому-чему-н., по восприятию кого-чего-н.</p>	
<p>1. Атеист 2. Бандитом-демагогом 3. Безбожники 4. Безбожник 5. Благожелатели 6. Болельщик 7. Гуманиста 8. Демагог 9. Демагога-моралиста 10. Диссидент 11. Доброхотов 12. Евангелистам 13. Завистниками 14. Либерал-прохиндей 15. Недоброжелателей 16. Оптимист 17. Охотник 18. Писатель – оптимист 19. Поклонник 20. Последователи 21. Почитатель 22. Проповедники 23. Романтиками 24. Сектанта 25. Символистом 26. Скептиком 27. Старообрядец 28. Стронников 29. Театралка 30. Фанатики, 31. Христиане 32. Церковники 33. Эстеты</p>	<p>1. Атеист 2. Безбожник 3. Болельщик 4. Верующий 5. Гуманист 6. Жизнелюб 7. Кержак (устар., обл.) 8. Книгочей 9. Неверующий 10. Охотник 11. Патриот 12. Последователь 13. Православный 14. Раскольник 15. Реалисты 16. Романтик 17. Рыбак 18. Рыболов 19. Скабрзник 20. Собачник 21. Соцреалисты 22. Старовер 23. Старообрядец</p>

12: По врожденному или приобретенному интеллектуальному или интеллектуально-эмоционально-физическому свойству, качеству

1. Бездарей	1. Башка
2. Болван	2. Бестолочи
3. Волшебник	3. Вояка
4. Вояка	4. Гений
5. Вояк-военных	5. Глупый
6. Вундеркинды	6. Голова
7. Выдумщик	7. Голова (умная, садовая)
8. Выдумщцы	8. Джигиты (базарные)
9. Гениев	9. Дубина.
10. Героев	10. Дуболом
11. Героини	11. Дура
12. Герой-функционером	12. Дурак
13. Гигант	13. Дурачок
14. Дарований	14. Дурень
15. Интеллектуал	15. Дурочка
16. Интеллектуалки	16. Златоуст
17. Люди-верхогляды	17. Знаток
18. Мастак	18. Идиот
19. Мастер	19. Лопухонькие
20. Моряк	20. Мастак
21. Мудрец	21. Мастер
22. Мыслителей	22. Мастерича
23. Недоумков	23. Межеумки
24. Несмышленишу	24. Мудрец
25. Писак	25. Мудрый
26. Полудурка	26. Недоумок
27. Прелестница	27. Несмышлениш
28. Провидец	28. Олух царя небесного
29. Профессионал-литератор	29. Остолоп
30. Профессионалом	30. Полудурки
31. Путаники	31. Придурок
32. Разумница	32. Работник
33. Самородки	33. Работница
34. Таланта	34. Работнички
35. Титанов	35. Разумница
36. Тупица	36. Смышлениш
37. Умельцам	37. Соплюха
38. Умница	38. Сосунок
39. Умов	39. Спец
40. Хозяев	40. Специалист
41. Хозяйка	41. Темнота.
42. Ценителей	42. Толстодум
43. Щенок	43. Тупица
	44. Умелец
	45. Умница
	46. Умница-послушница
	47. Ясновидцы

13: По свойствам натуры, чертам характера, а также по поступку, поведению, определяемому такими свойствами, чертам

1. Алкаша
2. Аристократом
3. Артистка
4. Бабник
5. Барахольщики
6. Барин
7. Барыня
8. Бездельник
9. Бездельники-политруки
10. Безумцу
11. Белоручка
12. Бессребреников
13. Бесстыдник
14. Блудня-мальчишка
15. Бляди
16. Бляди-хунхузы
17. Бляди-чалдоны
18. Блядун
19. Болтун
20. Болтушкой
21. Бригадир-пьяница
22. Буян
23. Варварами
24. Вралей
25. Выродок
26. Гавриков
27. Гадов
28. Газетчик-приспособленец
29. Говорун
30. Головорезы
31. Горлохват
32. Губошлеп
33. Гуляка-мужик
34. Гулякой
35. Гусь
36. Дармоедам-генералам
37. Дармоедами
38. Дельцов
39. Деляг
40. Держимордах
41. Дикарем
42. Добряк
43. Домосед
44. Доносчика
45. Ёрникам-новаторам
46. Живоглоту
47. Забулдыга
48. Забулдыгам-землякам
49. Захребетником
50. Злодеями

1. «Чистотка»
2. Алкаш
3. Артист (перен.)
4. Артист (перен.)
5. Архаровец
6. Аспид
7. Балабол
8. Балагур
9. Баловень
10. Бандит
11. Барин (перен.)
12. Бездельник
13. Безумец
14. Белоручка
15. Бес
16. Блудники
17. Блудница
18. Блудня (криночная)
19. Блядишшы
20. Блядун
21. Брехло
22. Бродяга
23. Бука букой (перен.)
24. Варнак
25. Варначина
26. Варначишша
27. Вахлак
28. Вертижопка
29. Вертопрах
30. Ветрогон
31. Ветродуя
32. Вояка (перен.)
33. Враженята
34. Вредины
35. Вруша
36. Выжига
37. Выпивоха
38. Выпивоха
39. Выродок
40. Гад (перен.)
41. Герой
42. Глот
43. Гнида (перен.)
44. Говорун
45. Горланы
46. Горлопан
47. Гулеваны
48. Гулена
49. Гуляка
50. Гусь (перен.)

51. Злодеями-рыбаками	51. Дармоед
52. Зубоскалы	52. Деляга
53. Интеллигент	53. Добрячка
54. Интеллигентик	54. Доносчик
55. Карьеристам-аферистам	55. Драчуны
56. Карьеристов	56. Ерой
57. Краснобаям	57. Жадюга
58. Куркуль	58. Живоглот
59. Лентяев	59. Живодер
60. Лжецов	60. Жиган
61. Лизоблюд	61. Жох
62. Ловкачи	62. Забияка
63. Лодырей	63. Заботница
64. Матершинник	64. Забулдыга
65. Мерзавцев	65. Забулдыга
66. Мрази	66. Законники
67. Наглецы	67. Запойник
68. Негодяев	68. Зараза
69. Огольцу	69. Захребетники
70. Орлы-детдомовцы	70. Зверина (перен.)
71. Отцам-пьяницами	71. Злодей
72. Охламонов	72. Злыдень
73. Пакостники	73. Змей
74. Палачами	74. Змеина
75. Патриот	75. Зубоскал
76. Петухам	76. Зубоскалка
77. Пижон	77. Изуит
78. Плуты	78. Искарриот
79. Поганец	79. Киногерои
80. Подвижник	80. Кликуша (перен.)
81. Подвижниц-жен	81. Кляузники
82. Подхалим-старшина	82. Кобель
83. Подхалимы	83. Колупай
84. Приспособленец	84. Конь (ломовой)
85. Прихлебателям	85. Костолом
86. Пройдоха	86. Крехтун
87. Пропойцы	87. Кровопивец
88. Проституки	88. Кровопиец
89. Проходимец	89. Куркули
90. Пустозвон-коммунист	90. Лежебока
91. Пьяниц	91. Лизоблюд
92. Разбойник	92. Лиса Патрикеевна (перен.)
93. Разгильдяя	93. Лиходей
94. Ревуны	94. Лоботряс
95. Свины	95. Ловкач
96. Сволочей	96. Лопух (перен.)
97. Себялюбцами-одиночками	97. Лярва
98. Себялюбцы	98. Матершинник
99. Скаредам	99. Мироед
100. Склочника	100. Михрютка-лярва
101. Скотина	101. Молодец
102. Скотом	102. Моралисты

103. Слабака	103. Мошенник
104. Сладкоежкой	104. Муха
105. Сноба	105. Нахал
106. Сплетник	106. Непобедимый
107. Стервец	107. Неслух
108. Стукач	108. Обормот
109. Сука	109. Оголец
110. Сука-командующей	110. Озорник
111. Сычами	111. Оторви-головы
112. Твари	112. Оторвы
113. Торгаша-грузина	113. Отчаюги
114. Трепачом	114. Охламон
115. Трус	115. Пакостник (разг.)
116. Тунядец	116. Паясники
117. Ублюдкам	117. Плут
118. Угодникам	118. Подергушка
119. Угодники-доносители	119. Подлец
120. Удальцы-самостийщики	120. Подхалим
121. Умники	121. Полуношник
122. Урод	122. Посказитель
123. Фантазер	123. Потаскушка
124. Халды	124. Прелюбодей
125. Хам	125. Прибауточник
126. Хохмач	126. Привередница
127. Хохотунья	127. Прилипалы
128. Храбрецы	128. Проныра
129. Хулиганов	129. Пропойца
130. Чистюла	130. Прорвы
131. Чудаки	131. Просмешницы
132. Шкурники	132. Прости-господи
133. Шутник	133. Простодыра
134. Эгоист	134. Простофиля
135. Эгоист-сынок	135. Проходимец
	136. Пустобрех
	137. Пьяница
	138. Пьяница
	139. Пьянчуга
	140. Пьянчужка
	141. Пьянчужка
	142. Разбойник
	143. Разгильдяи
	144. Размазня
	145. Растяпа
	146. Ревун
	147. Рюмочница
	148. Сволочь
	149. Симулянт
	150. Скиталец
	151. Скромница
	152. Скупердяй
	153. Сладкоежки
	154. Сладострастник

155. Сорванец
156. Сорвиголовы
157. Сплетники
158. Срамец
159. Стервец
160. Страмина
161. Стрикулиски
162. Стяжатели
163. Супостат
164. Тварь.
165. Тетеря (перен.)
166. Трепачи
167. Трепачишка
168. Трепло
169. Трудяга
170. Трус
171. Увалень
172. Уворотень
173. Удалец
174. Умники
175. Ухари
176. Фифа
177. Форсун
178. Фулюган
179. Хвастун
180. Хитрован
181. Хитрюга
182. Хлопуша
183. Хлюзда
184. Холуи (перен.)
185. Хохотуны
186. Хохотунья
187. Хохотуша
188. Хулиган
189. Частобайка
190. Чертенята
191. Шакал
192. Шаромыжка (прост.)
193. Шаромыжники
194. Шатун
195. Шельма
196. Шкуродер
197. Шоптоницы
198. Шпанята
199. Шустряга
200. Шутники
201. Щебетунья
202. Язва (перен.)

14: По социальному свойству, средоточию в лице характерных социальных черт своего времени, по характерному социальному состоянию, действию, функции, по личным и общественным отношениям, связям	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Антикommунистом 2. Бойцы-коммунисты 3. Большевик 4. Большевичок 5. Ворюгой-коммунистом 6. Декабристах 7. Колхозник 8. Коммунист 9. Коммунистка 10. Коммунисты-мудрецы 11. Комсомолец 12. Комсомолка-доброволка 13. Мошенников-коммунистов 14. Народоволка 15. Народоволка 16. Партиец 17. Патриотов-коммунистов 18. Патриотов-коммунистов 19. Пионерчики – следопыты 20. Пустозвон-коммунист 21. Реакционерах 22. Реставратора 23. Товарищах-коммунистах 24. Толстовец 25. Участник 26. Фашистам 27. Чернорубашечников 28. Член 	<ol style="list-style-type: none"> 1. "Коммунар" 2. Большевик 3. Декабрист 4. Демократ 5. Единоличник 6. Кадровик 7. Колхозник 8. Коммунист 9. Коммунистка 10. Комсомолец 11. Комунис 12. Партеец 13. Партиец 14. Пионер 15. Представители 16. Участница (войны) 17. Фашисты 18. Член
15: По сословному положению, по состоянию личного господства или зависимости	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Барышню 2. Батрака 3. Буржуев 4. Буржуи проклятые 5. Вельмож 6. Граф 7. Казак 8. Казаки-разбойники 9. Казачки 10. Княгини 11. Князь 12. Крестьян 13. Крестьянами-кормильцами 14. Мещанами 15. Партократ 16. Пролетария 17. Трудягам 18. Трудящиеся 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Бывшая» 2. «Бывшие» 3. Антелигент 4. Баба 5. Барин 6. Баронесса 7. Барышня 8. Батрак 9. Батрачка 10. Буржуй 11. Вельможа 12. Господин 13. Джендльмен 14. Казак 15. Крестьянин 16. Крестьянка 17. Кулак 18. Кулачка 19. Купец 20. Маркиз

	21. Маркиза 22. Мужик 23. Отщепенец 24. Подкулачник 25. Подкулачица 26. Пролетарья 27. Раб (Божий) 28. Раба (Божья) 29. Работяга 30. Рабочий 31. Разночинец 32. Раскулаченные 33. Рыцарь 34. Самурай 35. Самураишки 36. Среднячок 37. Сиятельства 38. Трудяга 39. Трудящийся 40. Эксплуататор
16: По положению в какой-н. общественной среде, по социальной значимости, авторитету или их отсутствию	
-	1. Отброс (отсталый деревенский) 2. Шишка
17: По социально-экономическому положению, по отношению к собственности, к средствам существования	
1. Безработных 2. Беспризорника 3. Бичах 4. Бродяга 5. Владельцем 6. Иждивенцы 7. Нахлебников 8. Начальства 9. Нищий 10. Пенсионер 11. Пенсионером-рыбаком 12. Попрошаек 13. Хозяин	1. Бедный 2. Бедняк 3. Бездомный 4. Беспризорник 5. Богатей 6. Богатые 7. Богач 8. Бродяга 9. Бродяжка 10. Голодранец 11. Голожопик 12. Дачник 13. Заплатки (запили) 14. Золотопромышленник 15. Лоскутки (загуляли) 16. Лоскутники 17. Мельник 18. Нахлебник 19. Нищеврод 20. Нищий 21. Нищий 22. Нэпман 23. Пенсионер 24. Прихлебала

	25. Собственник 26. Толстосум 27. Хозяйка 28. Хозяин 29. Чужеспинник
18: По отношению к социально-экономическим, административно-правовым действиям и обусловленному ими состоянию	
1. Кредиторов 2. Опекуны 3. Подписчик 4. Поручители 5. Работодателем 6. Спонсоров	-
19: По отношению к гражданству, к административно-правовым нормам, к закону, суду	
1. Арестантов 2. Бабушку-поджигательницу 3. Бандитом-демагогом 4. Бандиты 5. Блатняки 6. Браконьер 7. Вор 8. Воришки 9. Воронье 10. Ворюгой-коммунистом 11. Вымогатели 12. Грабителями 13. Граждан 14. Гражданин 15. Диверсант – одиночка 16. Иностранцы 17. Мошенниками 18. Мошенников-коммунистов 19. Насильников 20. Обвиняемых 21. Ответчик 22. Ответчица 23. Пиратов 24. Пленных 25. Преступника 26. Рэкетиров 27. Свидетелей 28. Убийца	1. «Рестант» 2. Арестанец 3. Арестант 4. Арестант 5. Бандит 6. Бандюга 7. Беглец 8. Блатные 9. Блатняки 10. Военнопленные 11. Вор 12. Воришка 13. Воровка 14. Ворюга 15. Враг народа 16. Вредитель 17. Громила 18. Диверсант 19. Жулик 20. Жульман 21. Заключение 22. Заключение 23. Зычки 24. Зэк 25. Зэки 26. Карманник 27. Каторжанец 28. Каторжник 29. Лишенцы 30. Мазурик 31. Налетчик 32. Пересыльные 33. Пират 34. Пленный 35. Поджигатель 36. Подконвойный 37. Подпольщик 38. Преступник

	39. Разбойник 40. Спецпереселенцы 41. Ссылные 42. Тать 43. Убийцы 44. Урка 45. Уркаган 46. Ушкуйник 47. Шантажисты
20: По окказиональному состоянию, обусловленному ситуацией, обстоятельствами, событием	
1. Бедолаг 2. Бедолаг-солдатиков 3. Божков 4. Властителю 5. Выкормыш 6. Горемыки 7. Гостей 8. Детдомовец 9. Добровольцем 10. Жертв 11. Избранник 12. Кандидат 13. Кумиром 14. Лауреат 15. Любимец 16. Медалистка 17. Мученика 18. Неудачники 19. Орденосца 20. Орлы-детдомовцы 21. Победителей 22. Претендент 23. Раб 24. Смертник 25. Смертному 26. Царь 27. Царя-кесаря	1. Баловень 2. Вакуированный 3. Выселенцы 4. Горемыка 5. Горюн 6. Горюшко 7. Гость 8. Детдомовец 9. Жертва 10. Именинник 11. Именинница 12. Кумир 13. Мученики 14. Мученицы 15. Награжденные 16. Неудачник 17. Ответчик 18. Переселенец 19. Победитель 20. Самоход 21. Слуга 22. Спецпереселенец 23. Хозяин 24. Чугреи 25. Эвакуированный
21: По характерному или разовому действию, поступку, функции	
1. Благодетеля 2. Блюститель 3. Борец 4. Бунтарем 5. Вдохновитель 6. Виновника 7. Вождя-вдохновителя 8. Гл. редактор 9. Главврача 10. Главе 11. Главному 12. Делателю	1. Благодетели 2. Благодетельница 3. Борец 4. Встречающие 5. Главарь 6. Гостеньки 7. Гость 8. Гостья 9. Добытчик 10. Завоеватель 11. Заправила 12. Захватчик

13. Делегат 14. Зачинатель 15. Защитника 16. Избавители 17. Исполнителя 18. Крамольника 19. Лидер 20. Миротворца 21. Организатор 22. Освоителям 23. Осквернители 24. Оскорбителю 25. Отцами-комиссарами 26. Погубитель 27. Покорителями 28. Помощник 29. Посетители 30. Посредников 31. Предатель 32. Предводителем 33. Представителем 34. Предшественника 35. Преемник 36. Преобразователей 37. Ревнитель 38. Реформатором 39. Руководителей 40. Создатель 41. Создательница 42. Составителем 43. Спасителей 44. Строителей 45. Строителям светлого будущего 46. Штрейкбрехерам	13. Защитник (Родины) 14. Изменшук 15. Истребитель 16. Истязатель 17. Командированный 18. Кормилец 19. Ликвидаторы 20. Миротворец 21. Мучитель 22. Мятежник 23. Нарушитель 24. Наставитель (идейный) (устар.) 25. Наставник 26. Оккупанты 27. Опора (перен.) 28. Освободители 29. Осквернитель 30. Охранители (передовой морали) 31. Повстанец 32. Погубитель 33. Поддержка 34. Покровители 35. Помощник 36. Помощница 37. Помощничек 38. Посланцы 39. Потатчик 40. Приспешники 41. Провожающие 42. Радетели 43. Разлучница 44. Разоритель 45. Распорядитель 46. Руководитель 47. Руководительница (классная) 48. Уполномоченный 49. Хозяйка 50. Хозяин
22: Передача, получение или восприятие информации	
1. Адресатам 2. Вещун 3. Заявители 4. Зрителей 5. Интервьюеров 6. Оппонент 7. Повествователь 8. Пророк 9. Рассказчик 10. Слушатель 11. Слушатель-весельчак 12. Собеседник	1. Оратор 2. Ораторша 3. Свидетель 4. Слушатель 5. Собеседник 6. Собеседница 7. Советчик 8. Указчик 9. Читатель

13. Советника 14. Советчика 15. Указчик 16. Читателей 17. Читателей-писателей 18. Читательница 19. Чтец	
23: По личным, общественным отношениям, связям	
1. Баба 2. Бабка 3. Бабка-сибирячка 4. Бабули 5. Бабушка 6. Бабушку-поджигательницу 7. Ближнего 8. Близкие 9. Брат 10. Братан 11. Братец 12. Братик 13. Вдова 14. Внук 15. Внучат 16. Внученька 17. Враг 18. Дед 19. Дедкова-братишку 20. Дедушек 21. Дедушкой-уралом 22. Дедушкой-уралом 23. Домочадцам 24. Доченька 25. Дочерей 26. Дочери-покойнице 27. Дочка 28. Друг 29. Друга-болгарина 30. Другом-критиком 31. Другом-художником 32. Друзе 33. Друзей-товарищей 34. Друзьям – деревенщикам 35. Друзьям-детдомовцам 36. Друзьям-приятелям 37. Дяде 38. Дядюшкой-фельдфебелем 39. Жен 40. Женихов 41. Женушку 42. Забулдыгам-землякам 43. Земляк 44. Землякам-писателям	1. «Нелюбые» 2. «Предмет сердца» 3. «Сам» 4. «Сама» 5. «Сяма» 6. Баба (Баб! Ба-аб! - бабушка) 7. Баба (то же, что жена) 8. Бабка 9. Бабонька (Ба-абонькаа!) 10. Бабушка 11. Батюшка 12. Баушка 13. Близкий 14. Бобыль (перен.) 15. Брат 16. Братан 17. Братец 18. Братик. 19. Братишка 20. Вдова 21. Вдовушка 22. Внук 23. Внучек 24. Внученька 25. Внучка 26. Возлюбленный 27. Враг (врази) 28. Враженья 29. Вражина 30. Глава рода 31. Глава семейства 32. Деверь 33. Дед 34. Деда 35. Дедонька 36. Дедушка (дедушко) 37. Доча 38. Доченька 39. Дочка 40. Дочь 41. Друг 42. Дружок 43. Дядюшка 44. Дядя

45. Землякам-сибирякам	45. Жана
46. Землячок	46. Жена
47. Знакомого	47. Жених
48. Знакомцами	48. Женушка
49. Зятем-бичом	49. Жинка
50. Зять	50. Земляк
51. Кавалера	51. Землячка
52. Коллег	52. Знакомая
53. Коллеги-контрики	53. Знакомый
54. Кореш	54. Золушка
55. Крестные	55. Зять
56. Кунку	56. Кавалер
57. Любимая	57. Коллега
58. Любовник	58. Кореш
59. Мальчик-сирота	59. Корешок
60. Мама	60. Крестная
61. Маменькой	61. Крестник
62. Мамочки	62. Крестничек
63. Мамуля	63. Кум (Кумэ)
64. Матерей	64. Кума
65. Матери-земли	65. Лелька
66. Матери-одиночки	66. Любимый
67. Матери-отца	67. Любовница
68. Матерью-покойницей	68. Мама (мам)
69. Матушка	69. Мамка
70. Мать	70. Мамонька
71. Мать-героиня	71. Мамочка
72. Мать-старушка	72. Матрона
73. Мачеха,	73. Матуха
74. Младшая	74. Матушка
75. Напарник	75. Мать
76. Напарница	76. Мачеха
77. Невестка	77. Мила
78. Недруги	78. Милай
79. Одиночка	79. Милаха
80. Однополчанами	80. Милая
81. Односельчан	81. Милка
82. Однофамильцем	82. Милый
83. Отец	83. Младшенький
84. Отец-бродяга	84. Мнучек
85. Отца-матери	85. Мнученочек
86. Отцов-командиров	86. Муж
87. Отцом народов	87. Муженек
88. Папа	88. Мужик
89. Папуля	89. Напарник
90. Пасынок	90. Напарничек
91. Писателей-однокашников	91. Невеста
92. Племянник	92. Невестка
93. Племянником-альтистом	93. Недруг
94. Племяш	94. Незнакомец
95. Побратимам	95. Обожатель
96. Погодкам	96. Одногодок

97. Подруга	97. Однокашник
98. Попутчика	98. Одноклассник
99. Правнуков	99. Односельчанин
100. Прадедов	100. Односельчанка
101. Приятелей	101. Однофамилец
102. Приятель-сибиряк	102. Отец
103. Противник	103. Отрезанный ломоть
104. Разведенец	104. Отросток
105. Родича	105. Папа
106. Родная	106. Папаша
107. Родственник	107. Папка
108. Сверстников	108. Папуля
109. Сестер	109. Партнерша
110. Сирот	110. Пасынок
111. Сирот-детей	111. Племянник
112. Сирот-ребятишек	112. Племянница
113. Соавтору	113. Племянничек
114. Собрат	114. Племяш
115. Событьельники	115. Побратим
116. Современника	116. Погодок
117. Сограждан	117. Подруга
118. Сокурсник	118. Подруженька
119. Солдатка	119. Подружка
120. Соотечественники	120. Покрученник
121. Соперник	121. Полужена-полувдова
122. Соратники	122. Поллюбовница
123. Сотоварищ	123. Попутчики
124. Сотоварищей-лампасников	124. Посторонние
125. Сотрудникам	125. Постылый
126. Сотрудницы	126. Потомок
127. Соученик	127. Прабабка
128. Союзником	128. Прабабушка
129. Спутник	129. Прадед
130. Спутницы жизни	130. Праотец
131. Сродники	131. Примак
132. Старшая	132. Приятель
133. Супруг	133. Противная сторона
134. Супругой-актеркой	134. Противник
135. Супруженница	135. Ровня
136. Сын	136. Родитель
137. Сынишкой	137. Родительница
138. Сынки	138. Родич
139. Сыновей	139. Родственник
140. Сын-охотник	140. Родственница
141. Сыночки	141. Сват
142. Сын-пердак	142. Свекр
143. Сын-писателей	143. Свекровка
144. Тезка	144. Свекровь
145. Тесть	145. Свойственник
146. Тетка	146. Свояк
147. Тетушка	147. Свояченица
148. Тетя	148. Связчик

149. Теща	149. Сестра
150. Тятеньки	150. Сестренка
	151. Сестрица
	152. Сеструха
	153. Сирота
	154. Сиротинка
	155. Сиротиночка
	156. Сиротинушка
	157. Сиротка
	158. Сирые
	159. Сменшык
	160. Сменщик
	161. Снохарь
	162. Собрат
	163. Событыльник
	164. Соотечественник
	165. Соратник
	166. Сотоварищ
	167. Сотрудник
	168. Сотрудница
	169. Союзник
	170. Сподвижник
	171. Спутник
	172. Сродник
	173. Старшенький
	174. Старший
	175. Старшой
	176. Супротивник
	177. Супруг
	178. Супруга
	179. Сын
	180. Сынишка
	181. Сынок
	182. Сыночек
	183. Тетка
	184. Тетушка
	185. Тетя
	186. Товаришшы
	187. Товарищ
	188. Товарищ
	189. Товарищ
	190. Товарки
	191. Тятенька (тя-а-атенькаа-а)
	192. Тятка
	193. Тятя
	194. Ухажерка
	195. Хозяйка
	196. Хозяин
	197. Хресная
	198. Хресник
	199. Хресный
	200. Чужеземец

	201. Чужие 202. Шевелилка 203. Шмара 204. Шурин 205. Шуряк
24: Общие обозначения, а также названия, общие для нескольких видов деятельности (по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанным с ними действиям, функциям, отношениям)	
1. Деятелей 2. Ёрникам-новаторам 3. Работник 4. Работница 5. Соискателей 6. Специалист 7. Труженик 8. Тружеником-читателем 9. Труженицами 10. Халтурщик	1. Вербованные 2. Вертухай 3. Деятель 4. Кадр 5. Летуны 6. Медицинское светило 7. Межедомки 8. Пеночник-мазила 9. Работник 10. Сезонники 11. Труженик 12. Ударник 13. Ударница 14. Фоторемесленники
25: В сфере религии, культов	
1. Аббат 2. Грешник 3. Звонарей 4. Исповедник 5. Колдун 6. Мирянин 7. Расстрига-большевик 8. Священник 9. Священником-смертником 10. Священнослужителей 11. Шаманов	1. Батюшка 2. Богомолка 3. Богохульник 4. Ворожея 5. Грешник 6. Грешница 7. Долгогривый 8. Звонарь 9. Колдун 10. Колдунья 11. Монах 12. Поп 13. Попик 14. Послушница 15. Праведник 16. Скитница 17. Слуга божий 18. Служитель культа 19. Черница 20. Чернокнижники 21. Шаман
26: В сфере искусства, творчества; по сопутствующим им занятиям	
1. Автор 2. Актер 3. Актрису 4. Артист 5. Баснописец 6. Богомазов 7. Борзописец	1. Автор 2. Артиски 3. Артист 4. Гармонист 5. Дирижер (перен.) 6. Журналист 7. Капельмейстер

8. Вождя-вдохновителя	8. Киноактриса
9. Газетчик	9. Композитор
10. Газетчик-приспособленец	10. Музыкант
11. Гармонистам	11. Музыкант
12. Девушки – писатели	12. Описыватели»
13. Дирижера, дирижером	13. Оркестранты
14. Живописцы	14. Певец
15. Журналист	15. Певица
16. Землякам-писателям	16. Писатель
17. Инсценировщик	17. Плясун
18. Кинематографистов	18. Поэт
19. Киношники-документалисты	19. Стихосложители
20. Комики	20. Танцоры
21. Композитор	21. Фокусник (перен.)
22. Корректоров	22. Фотограф
23. Корректорши	23. Фоторемесленник
24. Корреспондент	24. Художник
25. Критик	
26. Критикессы	
27. Критики-направители	
28. Критики-перестраховщики	
29. Летописцев	
30. Лирик	
31. Литератор	
32. Лицедеями	
33. Музыкант	
34. Новеллист	
35. Обработчиках	
36. Оператор	
37. Оркестранты	
38. Оформителя	
39. Очеркистов	
40. Певец	
41. Певица	
42. Писателей	
43. Писателей-одноклассников	
44. Писателей-олухов	
45. Писатель – оптимист	
46. Писательница	
47. Писатель-сибиряк	
48. Писателя – ирбитянина	
49. Писателя-гостя	
50. Поэт	
51. Поэтессе	
52. Поэт-песенник	
53. Поэт-страдалец	
54. Прозаик	
55. Ребята-писатели	
56. Редактор	
57. Редакторша	
58. Режиссер	
59. Репортеров	

60. Рецензент 61. Романист 62. Скрипача 63. Скульптора 64. Собкором 65. Сочинителем 66. Стилист 67. Стихоплетов 68. Стихотворцам 69. Сценарист 70. Сын-писателей 71. Танцоров 72. Творец 73. Телевизионщиков 74. Фокусника 75. Фотограф 76. Художник 77. Читателей-писателей 78. Юмориста	
27: В сфере общественной, общественнополитической деятельности, благотворительности	
1. Активисткой 2. Вождей 3. Герой-функционером 4. Идеолог 5. Функционер	1. Активист 2. Активистка 3. Вождь 4. Контра (прост. презр.) 5. Пионервожатая 6. Пионервожатый 7. Революционер 8. Фюрер
28: В сфере науки, ее практического применения, специальных разысканий, обучения, медицины	
1. Академик 2. Археолог 3. Бухгалтер 4. Генетик 5. Геолог 6. Инженер 7. Инженером-конструктором 8. Историк 9. Ихтиологам 10. Киновед 11. Классик 12. Краеведов 13. Литературовед 14. Metallургов 15. Механиком 16. Натуралисту 17. Охотовед 18. Переводчик 19. Профессор	1. Академик 2. Инженер 3. Оператор 4. Профессор

20. Русисты 21. Славистами 22. Социолог 23. Спелеологи 24. Старика-метеоролога 25. Ученые 26. Ученый-китаевед	
29: В сфере просвещения, преподавания, обучения	
1. Воспитателем 2. Выпускника 3. Гимназистиком 4. Десятиклассникам 5. Издателей 6. Издательш 7. Инструктором 8. Курсант 9. Педагога 10. Преподавателем 11. Словесник 12. Студент 13. Учащимися, 14. Учеников 15. Ученицы 16. Учителей 17. Учительница 18. Учительш 19. Химика 20. Школьник	1. Воспиталки 2. Воспитатель 3. Второгодник 4. Выпускник 5. Географичка 6. Гимназистки 7. Педагог 8. Практикант 9. Преподаватели 10. Стажер 11. Студент 12. Третьеклассница 13. Учащийся 14. Ученик 15. Учителка 16. Учитель 17. Учительница 18. Учительша 19. Фэззошник 20. Фэззошница 21. Школьник 22. Школьница
30: В сфере медицины, врачевания, фармакологии, гигиены, парикмахерского искусства	
1. Врач 2. Врачиха 3. Доктор 4. Лекари 5. Медики 6. Медсестер 7. Парикмахерши 8. Сиделка 9. Травник 10. Хирурга	1. Врач 2. Доктор 3. Докторша 4. Знахарь 5. Зуботехник 6. Медик 7. Медицинское светило 8. Няня 9. Парикмахер 10. Рентгенологи 11. Ритеринар 12. Санитар 13. Санитарка 14. Сиделка 15. Фельдшер 16. Фельдшерिशка 17. Фельдшерिशко 18. Фершал 19. Хирург 20.

31: В сфере власти, служебной, официальной, должностной деятельности	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Деспоты 2. Диктаторов 3. Директор 4. Зав. Гороно 5. Зав. Отделом 6. Заведующий 7. Завмагазину 8. Завшей 9. Загрядотряды 10. Зам. Министра иностранных дел 11. Зам. Нач. политотдела 12. Зам. Председатель 13. Замдиректора 14. Заместителем 15. Император 16. Императриц 17. Начальник 18. Попечители 19. Председателем 20. Служащего 21. Управитель 22. Чиновниках 23. Чины 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Геббельсы 2. Гитлеры 3. Горбатые ричарды 4. Директор 5. Директорша 6. Зав 7. Заведушша 8. Заведующая 9. Заведующий 10. Зам 11. Заместитель 12. Король 13. Наполеоны с бабьими харями 14. Начальник 15. Помощник 16. Председатель Предсельсовета 17. Секретарь (крайкома) Сельсоветские 18. Служащий Государственный советник юстиции 3 класса Сотрудник 19. Сотрудница 20. Староста 21. Хозяин 22. Хромые талейраны 23. Царь
32: Должностные, выборные лица в государственных структурах, во властных государственно-административных органах, в органах самоуправления	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Городничий 2. Губернатор 3. Депутат 4. Министра 5. Наместником 6. Обвинителя 7. Правители 8. Правители-хохлы 9. Президент 10. Прокурора 11. Связников 12. Судей 13. Таможенники 14. Цензер 15. Шерифа 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Губернатор 2. Комиссар 3. Легавенький 4. Легавый 5. Министр 6. Палач (перен.) 7. Посол 8. Правитель 9. Прокурор 10. Судья 11. Сыщик 12. Тюремщик (перен.) 13. Шпион
33: Служащие разных других учреждений, а также предприятий, заведений, общественных органов, вспомогательных хозяйственных служб	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Библиотекарш 2. Бригадир 3. Бригадир-пьяница 4. Завкафедрой 5. Канцелярист 6. Коменданта 7. Надзирателей 8. Секретарей 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бильбатекарша 2. Бригадир 3. Вахтерша 4. Главврач 5. Десятник 6. Зав 7. Зав. гороно 8. Зав. медпунктом

9. Секретарша	9. Завмагазином 10. Завуч 11. Завхоз 12. Инспектор (гороно) 13. Караульщик 14. Комендант 15. Контролер 16. Лесничий 17. Мастер 18. Наблюдатель 19. Надзирательница 20. Охранник 21. Писарь 22. Прораб 23. Сторож 24. Сторожиха
34: В военной, военизированной сферах деятельности	
1. Абреки 2. Автоматчиков 3. Адмирал 4. Артиллериста 5. Братья-фронтовики 6. Ванька-взводный 7. Ветеран 8. Ветераны-лекальщики 9. Военачальников 10. Военный 11. Вождя-вдохновителя 12. Воин 13. Воину-разведчику 14. Вояк-военных 15. Гвардейцы 16. Генерал 17. Генерал-полковник 18. Генералы-брежневцы 19. Гетман 20. Деда 21. Друга-фронтовика 22. Другьям –фронтовикам 23. Другья-софронтовики 24. Капитан 25. Командир 26. Командующий 27. Комбриг 28. Комиссар 29. Комиссаришки 30. Комиссарша 31. Комиссары-дармоеды 32. Конвоир 33. Контр-адмирал 34. Майор 35. Маршалам	1. «Разведчик» 2. «Тыловик» 3. Антилеристы 4. Артиллерист 5. Боец 6. Взводный 7. Военком 8. Воин 9. Волонтер 10. Генерал 11. Гренадер 12. Дезертиры 13. Десантники 14. Доброволец 15. Допризывник 16. Ефрейтор 17. Замполит 18. Капитан 19. Каптенармус 20. Командир 21. Конвоир 22. лейтенант 23. Линтенант 24. Майор 25. Маршал 26. Мент 27. Милиционер 28. Нестроевики 29. Новобранец 30. Окопник 31. Осодмилец 32. Офицер 33. Офьцера 34. Партизан 35. Пожарники

36. Направителей 37. Новобранцах 38. Отставники 39. Отцов-командиров 40. Офицер 41. Партизан 42. Пехотинец 43. Пограничники 44. Подполковники 45. Пожарными 46. Политрука 47. Полковник 48. Полководец 49. Пулеметчика 50. Сапер 51. Связистами 52. Сержант 53. Собратники-фронтовики 54. Солдат 55. Солдатик 56. Солдатикам-зубоскалам 57. Солдатишко 58. Солдат-окопник 59. Солдат-фронтовиков 60. Старшина 61. Стрелок 62. Тыловики 63. Фронтовик 64. Фронтовикам – окопникам 65. Фронтовиков-окопников 66. Фронтовичка	36. Пожарные 37. Полковник 38. Полководец 39. Призывник 40. Рекруты 41. Сапер 42. Связист 43. Сержант 44. Солдат 45. Солдатик 46. Старшина 47. Стрелки 48. Танкист 49. Телефонисты 50. Тыловые крысы (перен.) 51. Унтер 52. Флотоводец 53. Фронтовик 54. Часовой 55. Шкипер
35: Комплексное множество, пересекающееся с другими множествами	
1. Банщики 2. Грузчиком 3. Дворника 4. Домработницу 5. Ездцы 6. Кормильца 7. Нянька 8. Официантка 9. Почтальона 10. Почтальонка 11. Радисты 12. Слуга 13. Служителей 14. Холуя 15. Экспедитором	1. Водовоз 2. Гробовоз 3. Грузчик 4. Домработница 5. Золотарь 6. Кладовщик 7. Нянька 8. Официантка 9. Пассажир 10. Подметала 11. Привратник (небесный) 12. Прислуга 13. Связист 14. Седок 15. Уборщица 16. Хлеборезка 17. Чистильщик
36: В хозяйственной, экономической сферах деятельности	
1. Дорожник 2. Егерем	1. Бракер 2. Весовщица

3. Зверолова 4. Лесник 5. Маляр 6. Огородники 7. Пасечника 8. Пастух 9. Пастушки 10. Промысловик 11. Ремесленник 12. Рубщиком 13. Рыбак 14. Рыбаки-промысловики 15. Рыбаком-харюзятником 16. Рыбачка 17. Сельхозники 18. Следопытов 19. Соколятников 20. Старательницы 21. Стахановок 22. Стахановцев 23. Хлебороб 24. Ягодник	3. Гидростроители 4. Грибники 5. Добытчик 6. Доярка 7. Дровозаготовители 8. Зверобой 9. Зверовик 10. Землепашец 11. Известкари 12. Конюх 13. Конюшиха 14. Кровельщик 15. Лесобракеры 16. Мастер 17. Обходчик 18. Осмотрщицы 19. Охотник 20. Пастух 21. Пастушонок 22. Пахарь 23. Пикетчик (сплавщик) 24. Плотогоны 25. Работница 26. Рабочий 27. Раздатчица 28. Рубщик 29. Рыбак 30. Рыболов 31. Садовница 32. Саженица 33. Селянин 34. Сеятель 35. Сортировщик 36. Сортировщица 37. Сплавщик 38. Старатель 39. Стекольщик 40. Строители 41. Удильщик 42. Укладчики 43. Энергостроители 44. Ягодник 45. Ягодница
37: В сфере промышленного и кустарного производства, изготовления, обработки, переработки, технического обслуживания	
1. Буровиков 2. Ветераны-лекальщики 3. Крановщик 4. Кузнец 5. Литейщиком 6. Печатальщица 7. Плотник	1. Бондарь 2. Бульдозерист 3. Долбильщики лодок 4. Жестянщик 5. Засольщики 6. Истопник 7. Кочегар

<ul style="list-style-type: none"> 8. Повара 9. Повариха 10. Полиграфист 11. Портнихой 12. Слесарь 13. Слесаря-лекальщика 14. Слесаря-лекальщика 15. Сталевар 16. Токарем 	<ul style="list-style-type: none"> 8. Кузнец 9. Механик 10. Моторист 11. Печник 12. Плотник 13. Повариха 14. Помольщики 15. Разметчик 16. Самогонщики 17. Самогонщица 18. Сапожник 19. Смазчицы 20. Сталевар 21. Столяр 22. Стряпуха 23. Трактористы 24. Шахтер 25. Швея 26. Шорник 27. Шорничиха 28. Экскаваторщик 29. Электрик
38: В сфере транспорта, перевозок	
<ul style="list-style-type: none"> 1. Водителя 2. Железнодорожник 3. Кондуктор 4. Летчик 5. Летчик-истребитель 6. Летчиков-немцев 7. Летчиком-истребителем 8. Машинистов 9. Пилот 10. Путьеобходчик 11. Шофер 	<ul style="list-style-type: none"> 1. Баканшык 2. Бакенщик 3. Возчики 4. Гребец 5. Железнодорожник 6. Кондукторша 7. Конновозчик 8. Лесовывозчик 9. Кормовой 10. Летчик 11. Матрос 12. Моряк 13. Обозники 14. Проводница 15. Путьейцы 16. Путьеобходчик 17. Составитель (поездов) 18. Стрелочник 19. Речник 20. Рулевой 21. Стрелочница 22. Сцепщик 23. Ямщик
39: Торговля, торговое посредничество	
<ul style="list-style-type: none"> 1. Буфетчица 2. Купец 3. Покупателей 4. Продавцу 	<ul style="list-style-type: none"> 1. Буфетчик 2. Коробейник 3. Мешочники 4. Перекупщики

5. Продавщицах 6. Спекулянты 7. Старьевщика	5. Покупатель 6. Покупательница 7. Продавец 8. Продавщица 9. Спекулянтка 10. Торговец 11. Торговка
40: В сфере спорта, туризма, а также отдыха, свободного времяпрепровождения	
1. Боец 2. Бойцы-коммунисты 3. Боксерам 4. Игрока 5. Кинозритель 6. Кумиром 7. Курортников 8. Любимец 9. Любитель 10. Орлы-курортники 11. Путешественник 12. Радиослушателей 13. Регбисты 14. Спортсменами 15. Спринтеру 16. Турист 17. Футболистам	1. Альпинистка 2. Биток 3. Голящий 4. Загольный 5. Зритель 6. Игрок 7. Картежник 8. Ловила (ловило) 9. Лыжник 10. Матка 11. Мотоциклист 12. Отдыхающие 13. Перворазрядник 14. Путешественник 15. Путешественница 16. Турист 17. Шахматист
41: По кругу дел, занятий, сопутствующих разным сферам деятельности	
1. Клиент 2. Потребитель	1. Дежурная 2. Дежурный 3. Дневальный 4. Заготовители
42: По физическому, физиологическому, психическому состоянию, свойству, действию	
1. Алкоголика 2. Ангелочка-ребеночка 3. Ангелочки-девочки 4. Баб 5. Бабенка 6. Бабища 7. Блудня-мальчишка 8. Богатыри 9. Больного 10. Ваня-паренек 11. Взрослые 12. Глухонемой 13. Графоман 14. Графоманы-молодчики 15. Гуляка-мужик 16. Дама 17. Дева 18. Деваха – корреспондентка 19. Девица 20. Девицы – писатели	1. «Тета» 2. Алчные 3. Баба 4. Бабенка 5. Бабонька 6. Беглец 7. Беляночки 8. Битюг 9. Блаженный 10. Блондинки 11. Богатырь 12. Болезный 13. Больной 14. Босые 15. Бык (перен.) 16. Бычок (перен.) 17. Взрослый 18. Волосатик 19. Волосотряски 20. Выдра

21. Девка	21. Глухонемой
22. Девочек	22. Голодный
23. Девочка-крошка	23. Голожопик
24. Девушек	24. Горбун
25. Дивчина	25. Дама
26. Дистрофика	26. Дамочка
27. Дите	27. Деваха
28. Женщин	28. Девица
29. Женщинам-зэкам	29. Девка
30. Живого	30. Девочка
31. Здоровяк-мужик	31. Девушка
32. Здоровяк-мужик	32. Девчонка
33. Инвалид	33. Девчушка
34. Инвалидишку-шофера	34. Деушка
35. Истерик	35. Дешка
36. Калек	36. Доходяга
37. Красавец	37. Дяденька
38. Красавицы	38. Дядька
39. Красавчик	39. Дядя
40. Красотки	40. Едок
41. Левшой	41. Енвалид
42. Маленький	42. Жаждающий
43. Малыш	43. Женщина
44. Малыша-крохи	44. Живые
45. Мальчик	45. Жилец
46. Мальчик-сирота	46. Инвалид
47. Мальчишек	47. Инвалидишка
48. Мать-старушка	48. Калека
49. Мертвого	49. Кобылица
50. Младенцем	50. Коротышка
51. Муж	51. Красавец
52. Мужик	52. Красавица
53. Мужике-алкаше	53. Красавчик
54. Мужиков-певцов	54. Краснорожий
55. Мужичок	55. Курачи
56. Мужчин	56. Курачи
57. Наркоманах	57. Курцы
58. Неврастеники	58. Курцы
59. Отроков	59. Малец
60. Парень	60. Малые
61. Парень-мужик	61. Малый
62. Парней-художников	62. Мальши
63. Парнишка	63. Мальчик
64. Парнишкой-студентом	64. Мальчишка
65. Парнишу	65. Мальчонка
66. Парняга-мужичок	66. Мертвая
67. Пахари	67. Младенец
68. Пациента	68. Младший
69. Педерастов	69. Мокрошшэлка
70. Покойники	70. Молодец
71. Припадочная	71. Молодец
72. Психопатам	72. Молодица

73. Раненых	73. Молодка
74. Ребенка	74. Молодой.
75. Ребеночка	75. Молодуха
76. Силача	76. Мужик
77. Сморчок	77. Мужичище
78. Старик	78. Мужичок
79. Старика-метеоролога	79. Мужичонка
80. Старина	80. Мужчина
81. Старичка-аспирина	81. Мушшина
82. Старичок	82. Нагие
83. Старух	83. Невка
84. Старушка	84. Немтырь
85. Старушки-шуструшки	85. Новожитель
86. Старца	86. Отплывающие
87. Страдалец	87. Отроки
88. Сумасшедшие	88. Палень
89. Умерших	89. Пареван
90. Утопленницу-мать	90. Паренек
91. Херувим	91. Парень
92. Чад	92. Парничек
93. Чады	93. Парнишечка
94. Шизофреник	94. Парнишка
95. Юноше	95. Парнишонка (парнишонка)
96. Юнцам	96. Парняга
	97. Пешеход
	98. Пигалица
	99. Подросток
	100. Покойник
	101. Покойница
	102. Покойничек
	103. Покойный
	104. Псих
	105. Путник
	106. Пьянький
	107. Пьяный
	108. Раненый
	109. Раскрасавица (разг.)
	110. Растрепя
	111. Ребенок
	112. Ребеночек
	113. Робенок
	114. Робеночек
	115. Рыжа
	116. Сикуха
	117. Силикозники
	118. Слепошарый
	119. Старец
	120. Старик
	121. Старикан
	122. Старичок
	123. Старичонка
	124. Старуха

	125. Старушка 126. Старушонка 127. Страждущие 128. Табакуры 129. Табакуры 130. Тетанька 131. Тетенька 132. Тетка 133. Тетя 134. Тяжелобольной 135. Убиенный 136. Убитый 137. Убогий 138. Увеченные 139. Углан 140. Хлопец 141. Чадо 142. Чумичело 143. Чучело (перен.) 144. Шибздик 145. Юноша
43: Названия собственно оценки, обращения	
1. Ангелочка-ребеночка 2. Ангелочки-девочки 3. Ангелы 4. Бабу-дуру 5. Батенька 6. Батюшки мои! 7. Батюшко 8. Братишек 9. Братишки-доглядчики 10. Братцев 11. Голубушка 12. Голубчик 13. Господа-офицеры 14. Господин 15. Госпожу 16. Дедкова-братишку 17. Дорогая 18. Дружище 19. Дружка 20. Дрянь 21. Дубины 22. Дура 23. Дурак 24. Дурака-студента 25. Дурень-провинциал 26. Дурочки 27. Идиот 28. Кретинам 29. Лешему 30. Матушка	1. «Лизик» 2. «Самоздравец» 3. Анафема 4. Ангел 5. Ангелочек 6. Анделиа 7. Анчихрист 8. Ашаульник 9. Бес 10. Бздун 11. Блянина 12. Бродяга 13. Волчина 14. Гадина 15. Гадючье семя 16. Гнида 17. Голубица 18. Голубонька 19. Голубушка 20. Голубчик 21. Голубь (перен.) 22. Господин 23. Девонька 24. Дерьмо собачье 25. Дорогуша 26. Дура 27. Дурак 28. Душечка 29. Запердыш 30. Зараза

31. Оболтус	31. Злыдень
32. Олухи	32. Идиот
33. Орлом	33. Идиотина
34. Орлы-курортники	34. Изверг
35. Отце	35. Исчадьё Божье Ничтожество
36. Парази	36. Иуда
37. Писателей-олухов	37. Кикимора
38. Подлецами-коммисарами	38. Кляча
39. Подлецом	39. Курва
40. Придурками	40. Курвенский рот
41. Рябчиков	41. Лебедка
42. Собака	42. Лешак
43. Товарищ	43. Любезнейший
44. Товарищах-коммунистах	44. Мадам
45. Хмырь	45. Мила
46. Черти	46. Милай
	47. Милаха
	48. Миленький
	49. Милка
	50. Милочка (разг.).
	51. Милушка
	52. Милый
	53. Молодец
	54. Молоток
	55. Морда
	56. Мордоплюй
	57. Мутлик
	58. Недоносок
	59. Нечистый дух
	60. Оглодыши
	61. Оглоед
	62. Одер (старый)
	63. Окаянный
	64. Орлы
	65. Охламон
	66. Охреди
	67. Падла
	68. Паразит
	69. Паря
	70. Перстун
	71. Поганец
	72. Радость
	73. Родимая
	74. Родимый
	75. Рыло (воровское, битое)
	76. Самоед
	77. Сатана
	78. Сволочь
	79. Сеньор
	80. Скотина
	81. Славные

	82. Соколик. 83. Соловей-разбойник 84. Сорожина красноглаза 85. Стерва 86. Субчик 87. Сударушка 88. Сударь 89. Сучка 90. Сэр 91. Тля (перен.) 92. Товарищ 93. Товарищч 94. Хмырь 95. Чельт (одноглазый) 96. Чернолапотник 97. Черт (одноглазый) 98. Шолнышко (перен.) 99. Ягодка (перен.)
44: Совокупности лиц	
1. Абхаз 2. Австриец 3. Азербайджанцы 4. Англичане 5. Арабами 6. Армии 7. Армяне 8. Армяшки 9. Банда 10. Белорусов 11. Болгары 12. Братвой 13. Братией 14. Братство 15. Братья-грузины 16. Бригада 17. Быдло 18. Власти 19. Военщины 20. Ворья 21. Германца 22. Грузин 23. Грузинцы – молодцы 24. Датчанка 25. Детей 26. Детей-безотцовщину 27. Детей-сирот 28. Деткам 29. Детки-подростки 30. Домашним 31. Евреев 32. Евреев-молодцов 33. Еврей-турок	1. Актив 2. Американцы 3. Англичане 4. Артель 5. Артелька 6. Бабье 7. Банда 8. Беднота 9. Бригада 10. Британцы 11. Варначье 12. Ватага 13. Ватажка 14. Вахта 15. Викинги 16. Власть 17. Ворье 18. Враг 19. Вшивота 20. Гвардия 21. Германцы 22. Горкомхозовцы 23. Грузины 24. Группа 25. Девчата 26. Детвора 27. Дети 28. Детишки 29. Детки 30. Детоньки 31. Деточки 32. Деци

34. Еврейца	33. Дирекция
35. Жида	34. Домашние
36. Жиденят	35. Древляне
37. Индейцы	36. Евреи
38. Интеллигенцией	37. Знать
39. Испанцами	38. Итальянцы
40. Итальянца	39. Кацапы
41. Кавказца	40. Китайцы
42. Казаха	41. Китайки
43. Китайца	42. Китаята
44. Китаянок	43. Клика
45. Коллектив	44. Колефтиф
46. Латышами	45. Коллектив
47. Ливонцам	46. Команда
48. Люд	47. Команда
49. Людишек	48. Комиссия
50. Молодежи	49. Компания
51. Молодые	50. Контингент (трудоустройный)
52. Мордвина	51. Крестьянство
53. Москалей	52. Кружок (танцев)
54. Мусульмане	53. Кулачье
55. Народ	54. Кумовья
56. Народа-страдальца	55. Латыши
57. Народа-труженика	56. Литовцы
58. Народишка	57. Люд
59. Народищу	58. Люди
60. Население	59. Людишки
61. Нации	60. Людя
62. Немец	61. Малышня
63. Общества	62. Массы
64. Ордой	63. Мир
65. Подонкам	64. Мирщина
66. Поляк	65. Молодежь
67. Потомкам	66. Молодые силы трудовых резервов
68. Правительства	67. Мужичье
69. Предком	68. Народ
70. Прибалтам	69. Народ
71. Публика	70. Народ
72. Ребят	71. Народец
73. Ребята-комсомолята	72. Народишко
74. Ребята-писатели	73. Народнонаселение
75. Ребятенку	74. Население
76. Ребятишек	75. Начальство
77. Ребяткам	76. Наши
78. Редколлегий	77. Наши
79. Родителей	78. Немцы
80. Россиян	79. Нечисть
81. Россиянин-безотовщина	80. Обслуга
82. Руководство	81. Общество
83. Румын	82. Общество
84. Русак	83. Общество
85. Русака-гиганта	

86. Русские	84. Опчество
87. Сброда	85. Орда (перен.)
88. Свору	86. Остяки (приенисейские)
89. Семей	87. Отродье (пролетарское, кулацкое)
90. Семейка	88. Охрана
91. Семейство	89. Парочка
92. Стадо-человеке	90. Персонал
93. Татаре, татары	91. Погань
94. Татарин	92. Поколение
95. Толпы	93. Поляки
96. Тувинцами	94. Правительство
97. Турками	95. Правление
98. Туркменами	96. Правленцы
99. Туруханец	97. Пролетариат
100. Удэгейцам	98. Пролетарьят
101. Узбеков-торгашей	99. Простолюдье
102. Украинцам	100. Публика
103. Француз	101. Рвань (перен.)
104. Французика	102. Ребята
105. Хохлушки	103. Ребятишки
106. Хохол	104. Ребяшня
107. Цыган	105. Робятишки
108. Цыганка	106. Робяшня
109. Человечество	107. Робятушки
110. Челядь	108. Робяты (робята)
111. Черкасцам	109. Род
112. Чехи	110. Родители
113. Чеченцам	111. Родные
114. Чухонцам	112. Родня
115. Шайка	113. Родова
116. Шпана	114. Россияне
117. Шушера	115. Руководство
118. Эксимосов	116. Руководящая элита
119. Японец	117. Русской
120. Японку	118. Сброд
121. Японочку	119. Сватовья
122. Япошек	120. Сваты
	121. Свои
	122. Село
	123. Семейка
	124. Семейство
	125. Семеняшка
	126. Семья
	127. Сословие
	128. Супруги
	129. Толпа
	130. Тройки
	131. Группа
	132. Турки
	133. Украинцы
	134. Учителство

	135. Фрицы
	136. Хевра
	137. Хлам (людской, перен.) Хулиганье
	138. Ходя
	139. Хор
	140. Хохол
	141. Цыгане
	142. Цыганка
	143. Цыганята
	144. Человечество
	145. Чета
	146. Чехословаки
	147. Шайка
	148. Шакалье (перен.)
	149. Шантрапа
	150. Шоферня
	151. Шпана
	152. Эстонцы
	153. Японцы
	154. Япошка

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
45.03.01 Филология

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РЯиРК
И.В. Евсева
«12» июня 2019 г.

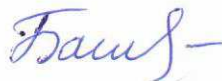
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
**ЛЕКСИЧЕСКИЙ КЛАСС «НАЗВАНИЯ ЛИЦ» В ПИСЬМАХ
В.П. АСТАФЬЕВА**

Выпускник

М.Н. Храмцова

Научный руководитель

д-р филол. наук,
доц. И.В. Башкова

Нормоконтролер

М.В. Шипилова

Красноярск 2019

ОТЗЫВ НАУЧНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

доцента, доцента кафедры русского языка и речевой коммуникации Башковой Ирины Венадьевны на выпускную квалификационную работу студента направления 45.03.01 Филология, ИФиЯК, СФУ Храмцовой Марии Николаевны на тему «ЛЕКСИЧЕСКИЙ КЛАСС «НАЗВАНИЯ ЛИЦ» В ПИСЬМАХ В.П. АСТАФЬЕВА»

№	Параметры оценивания	Уровни оценивания			
		высокий	средний	низкий	не представлен
1.	Способность к самостоятельному анализу, выводам и обобщениям	+			
2.	Степень вхождения в проблематику, владение методологией исследования	+			
3.	Филологическая эрудированность и научный стиль изложения		+		
4.	Количество языкового материала и качество его анализа / качество анализа литературного материала	+			
5.	Глубина раскрытия темы	+			
6.	Степень оригинальности работы (отсутствие неправомерных заимствований)	+			
7.	Ответственность в отношении к работе	+			
8.	Соблюдение графика выполнения ВКР	+			
9.	Отсутствие опечаток, орфографических и/или пунктуационных ошибок		+		
10.	Оформление текста и библиографии	+			

Комментарии научного руководителя

Мария Николаевна Храмцова – творческая личность, что в полной мере проявилось в работе над текстом дипломного сочинения. Студентка дважды выступала с докладом на Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» и оба раза входила в число призеров: в 2018 году она заняла 1-е место, в 2019 году – 2-е.

Исследование выполнено с позиций семантической персонологии. Важным результатом является то, что в нём на примере анализа лексического класса «Названия лиц» показано, как по-разному проявляет себя языковая личность писателя в разных жанрах: в письмах и в прозе. Вместе с тем выявлены общие базовые признаки языковой личности. В дипломном сочинении использован метод условно-эталонного количественного семантического анализа, который требует от исследователя больших трудозатрат и тщательности в работе. Особенно ценно то, что материалом исследования стали письма нашего земляка выдающегося русского писателя В.П. Астафьева. Результаты исследования, представленные в приложении к диплому, могут быть использованы в создании семантического словаря языка писателя.

Итоговая оценка научного руководителя	ОТЛИЧНО
---------------------------------------	----------------

Доктор филологических наук,
доцент

Ирина

И. В. Башкова

РЕФЕРАТ

Тема бакалаврской работы – «Лексический класс «Названия лиц» в письмах В.П. Астафьева. Выпускная квалификационная работа представлена в объеме 100 страниц, включает в себя 2 таблицы, 1 диаграмму, 1 приложение, а также список использованной литературы, состоящий из 56 источников.

Ключевые слова: В.П. АСТАФЬЕВ, НОМИНАЦИЯ, ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ РЯД, ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ, НАЗВАНИЯ ЛИЦ, ЭТНИЧЕСКИЙ СТЕРЕОТИП, НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ, АППОЗИТИВНОЕ СОЕДИНЕНИЕ.

Цель: выявить лингвокультурную специфику лексического класса «Названия лиц» в эпистолярном творчестве В.П. Астафьева.

Задачи: 1) Изучить основные направления исследования понятий «языковая личность», «языковая личность писателя», «аппозитивные соединения» и «номинация лиц» в лингвистике; 2) Отобрать корпус номинаций и систематизировать его применительно к теме исследования; 3) Проанализировать употребление номинаций, входящих в лексический класс «Названия лиц» в эпистолярном творчестве В.П. Астафьева; 4) Сопоставить употребление номинаций лиц в письмах и художественных текстах В.П. Астафьева; 5) Описать различные лингвокультурные смыслы, реализуемые номинациями лиц.

Актуальность темы определяется необходимостью дальнейшего исследования проблемы «язык и личность», а также системного изучения вербально-семантического уровня ЯЛ – основного объекта русской семантической персонологии.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В повести «Последний поклон» В.П. Астафьева номинации человека более разнообразны, чем в его письмах: наполненность лексического класса «Названия лиц» составляет 1531 единицу в художественном тексте и 1201 единицу в письмах.

2. Лидирующую позицию в прозе и письмах В.П. Астафьева занимает лексико-семантическое подмножество названий лиц «По личным, общественным отношениям, связям»: 219 единиц в художественном тексте и 150 единиц в письмах. Только в двух лексических подмножествах номинаций лиц, используемых в письмах, больше, чем в «Последнем поклоне»: это названия лиц «В литературе, публицистике; в издательском деле и другой сопутствующей деятельности» (78 единиц – в письмах, 24 единицы – в художественном тексте) и названия лиц «В военной, военизированной сферах деятельности» (по 66 и 55 единиц соответственно); что связано с тематикой и адресатом писем.

3. Многочисленные этнонимы в письмах В.П. Астафьева (76 единиц) свидетельствуют об интересе писателя к разным народам, во многих случаях через оценочные коннотации проявляется неравнодушие автора к событиям, которые происходили в стране. В отличие от художественных текстов, в письмах присутствуют ненормативные этнонимы (всего 20 единиц).

4. Проведённый анализ этнонимов показывает, что при оценочном выражении категории «свой – чужой» В.П. Астафьев воспринимает «своё» как позитивное, а «чужое» как негативное, допуская при этом отдельные отрицательные черты в «своём» и отдельные положительные черты в «чужом».

5. Аппозитивные соединения составляют яркую черту идиостиля В.П. Астафьева. Виктор Петрович – эмоциональный человек, и в его письмах преобладает эмоционально-оценочная лексика, в особенности в одном из двух компонентов аппозитивной связи – приложении.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в том, чтобы провести детальный семантический анализ всех номинаций человека в письмах В.П. Астафьева, что станет основой для создания жанрово-семантического словаря языка писателя.